— ОРГАН — ТОМСКАГО СОВѢТА —

ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦІИ

СОЛДАТСКИХ И РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ

№ 168 Понедѣльник 25-го Декабря 1917 г. Цѣна 20 к. внѣ Томска 25 к.

Подписная цѣна на газету „ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦІИ“:
На три мѣсяца . . . 11 р. 50 к.
На один мѣсяц . . . 4 р. — к.
ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:
впереди текста за строку петита 75 коп.
позади текста . . . 40 коп.
АДРЕС КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ:
г. Томск, „Дом Свободы“. Телефон № 23.

ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО.

1918 ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1918 год 1918

на ежедневную солдатскую, рабочую и крестьянскую газету

„ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦІИ“

Орган Томск. Совѣта Рабоч. и Солд. Депутатов.

„Знамя Революціи“ и впредь будет стоять на стражѣ народных интересов, никогда не отступая от своего лозунга „МИР ХИЖИНАМ—ВОЙНА ДВОРЦАМ“.

Условія подписки: на 3 мѣсяца 11 р. 50 к., на 1 мѣсяцъ 4 р.

Во избѣжаніе задержки в доставкѣ газеты с 1 января 1918 г., просим подписчиков поспѣшить возобновлен. подписки.

АДРЕС КОНТОРЫ и РЕДАКЦІИ:

Томск, дом Свободы, в контору газеты „Знамя Революціи“.

Просим подписчиков точно и четко написать адрес, по которому желают получать газету.

В Исполнительный Комитет Томскаго Совѣта Раб. и Солдатских Депут.

поступили заявленія, что неизвѣстными лицами (в формѣ офицерск., солд. или ученической) производились именем Совѣта обыски, в цѣлях отобранія оружія. Исполнительный Комитет категорически заявляет, что им никаких поручений никому до сих пор с подобной цѣлью не дѣлалось. При всѣх поисках скрытых продовольственных запасов, которые до сих пор производились Совѣтом, уполномоченныя на то лица всегда имѣли соответствующія разрѣшенія с печатью Томскаго Совѣта Рабочих и Солдатских Депутатов за подписью предсѣдателя и секретаря. О всѣх лицах, самовольно предпринимающих обыски, просим немедленно сообщать в дом Свободы по телефону № 23. Против таких лиц будут приняты самыя строгія мѣры.

Просим другія газеты перепечатать.

Предсѣдатель **А. Бѣленец.**
Секретарь **Орлов.**

ОБ-ЯВЛЕНІЕ.

Предсѣдатель Городской Жилищной Камеры Лев Николаевич Перелешин симъ об-являет, что пріем просителей „по дѣлам жилищным“ им будет производиться в слѣдующіе дни: понедѣльник, четверг и суббота с 5 до 7 час. вечера на квартирѣ, Почтамская ул., д. № 19, кв. Зеленевскаго.

ОБ-ЯВЛЕНІЕ.

Городская Управа доводит до свѣдѣнія граждан города Томска, что всѣ платежи слѣдуемые в Городскую Кассу могут быть уплачиваемы чеками на мѣстные банки.

Т.т солдат, членов партіи большевиков и сочувствующих им

просят прійти 24 декабря, в 12 ч. дня в Дом Науки для обсужденія весьма важных вопросов.

Комитет Томской организаціи с.-д. большевиков.

ОБ-ЯВЛЕНІЕ

Томской Городской Продовольственной Управы.

Регистраціонныя опросныя карточки будут выдаваться от 10 ч. утра до 4 часов 23 и 24 декабря в пяти слѣдующих пунктах представителям организованных квартальных комитетов

1-го участка инструктором Федоровым, Бульварная ул., д. № 7, кв. 2.
2-го участка инструктором Пряничниковым в Безплатной Библіотекѣ.
3-го участка инструктором Нехорошевым в Домѣ Науки.
4-го участка инструктором Якимовым в Петровском училищѣ.
5-го участка инструктором Мергеневым в 2-х классном училищѣ, уг. Источной и Татарскаго пер., д. № 6—14.

ОБ-ЯВЛЕНІЕ.

Томская Городская Продовольственная Управа настоящим увѣдомляет граждан г. Томска, что, в виду отсутствія в привозѣ зерна, торговля в городских лавках в воскресенье 24 декабря производиться не будет, а также 25, 26 и 27 ввиду праздника Рождества Христова всѣ городскія лавки будут закрыты.

Продовольственная Управа.

Городская Продовольственная Управа

убѣдительно просит членов районных и квартальных комитетов пожаловать в помѣщеніе Городской Думы, 27-го декабря в среду в 11 часов дня на засѣданіе по вопросу об организаціи раздачи продовольственных карточек населенію.

Австро-венгерскіе военноплѣнные художники с 24-го декабря открывают

ВЫСТАВКУ КАРТИН и ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ВЕЩЕЙ.

изготовленных военноплѣнными. Выставка будет находится во 2-й мужской гимназіи, Духовская ул., № 21 и продолжится до 8 января 1918 г. Выставка открыта с 10 ч. утра до 5 ч. вечера. Цѣна за вход 50 к. Чистый сбор поступит на благотворительныя цѣли. 2—1

Областное Бюро Горнорабочих Западной Сибири

созывает 29 декабря на Кольчугинском рудникѣ,

С-ѢЗД СЕКЦІЙ МЕТАЛЛИСТОВ

копей Кузнецкаго и Томскаго районов.

Порядокъ дня см. в хроникѣ.

Норма представительства: от 150 чел.—1 представитель, свыше 150 человѣк—2.

Библіотека Томскаго Совѣта солдатских депутатов переведена из Манежа О-ва Физическаго развитія, в дом Славянскаго базара двух этажное зданіе, на правом берегу Ушайки при впаденіи ея в Томь (на задах толкучки).

ТОВАРИЩИ! возвращайте взятыя для чтенія книги, немедленно прійдите на помощь библіотекѣ своим трудом, жертвуйте книги и деньги для пополненія библіотеки.

Пріем пожертвований и книг, в библіотекѣ и Совѣтѣ Солдатских Депутатов.

Библіотекарь Шацкій.

Томск, 25 декабря.

Безсмертная мечта. Почти два тысячелѣтія прошло с той поры, как Величайшій из христіан бросил в тьму и бурю земли огненное слово о любви и братствѣ.

И слово живет.

Почти два тысячелѣтія перед народами обѣих полушарій свѣтится Виѳлеемская звѣзда, зажженная мечтою о царствѣ богочеловѣка на землѣ.

И звѣзда не гаснет, но—разгорается с каждым новым вѣком.

Велик и многострадален путь, пройденный человѣком от рожденія легенды христіан до наших дней, но мечта о всечеловѣческом братствѣ осталась нетронутой.

Нетронутой пронесена она через хаос и кровь, через ад рабства, через грохот машин и вой пушек **тѣми, кому вручило ее человѣчество на зарѣ своей юности.**

Не фарисеям, не торгашам в храмѣ и не кесарям обязана земля тѣм прекрасным, что живет на ней и преображает суровый ея лик.

Люди из Галилеи, отверженные и униженные, преслѣдуемые владыками земли, сохранили истину, передавая ее из потомства в потомство.

И не среди королей капитала, не на тронах кроваваго Молоха, но в рядах порабощенных милліонов, в горнах труда их пламенѣет в наш вѣк безсмертная мечта...

И мечта-ли только?..

Не мы-ли являемся свидѣтелями того, как из праха разрушенія и смерти, три года царствовавших на землѣ, в славѣ неслыханной подымается новое солнце над „новой землей“?..

Не мы ли призваны свидѣтельствовать о том, что «прежнее небо и прежняя земля миновали»?..

И не мы-ли, счастливѣйшіе из поколѣній, видѣли великое чудо претворенія в плоть слова о любви и равенствѣ и не той любви, не того равенства, которыя исповѣдают фарисеи религіи, слуги и прислужники «сильных міра сего» но любви и равенства истинных, достойных богочеловѣка!

Пусть—кровь еще льется, пусть—еще гремят на западѣ пушки, пусть—злорадствуют враги подымающагося с креста народа, мы вѣрим, что близок „час искупленія“, что уже не за горами паленіе и гибель стараго кроваваго міра.

Сегодня, в день рожденія Любви наше, народное правительство возобновляет переговоры о мирѣ.

Этот шаг есть шаг к «миру всего міра».

Этот шаг, есть шаг вѣстника, призывающаго народы к послѣдней борьбѣ с имперіалистами всѣх стран.

И мы вѣрим, что призыв юнаго пролетаріата услышат, пожар войны погаснет и человѣчество будет торжествовать полную побѣду над имперіализмом.

Мы вѣрим в это, ибо, как сказал один из вождей нашей революціи, если бы война закончилась торжеством имперіализма и люди вернулись бы в свои стойла и ѣли бы тѣ отбросы, которые они получают от всѣх имперіалистов, **то человѣчество не стоило бы тѣх страданій и той работы мысли, которыя оно вынесло за тысячелѣтія.**

И оно, дополним мы, **погибло бы;** но кто не знает, что оно только—что вступает на путь невиданной еще жизни, невиданнаго распвѣта своих сил.

ЗВОНЫ...

Гудят Рождественскіе звоны,
Гудят со всѣх концов земли!
Но, міра скорбь, твои ли стоны
Покроют эти перезвоны,
Когда столѣтья не могли
Утѣшить твоего мученья.
Страданья ропот заглушить
И сѣмя чистаго... ученья,
Добра, любви и всепрощенья
Вѣка не могут возрастить?
Вѣка! И взвонах колокольных,
Землѣ поющих с давних лѣт,
Я слышу ропот недовольных,
Я слышу стоны подневольных,
Чья жизнь сплошной кошмарный бред!
Но вѣрно я, что день настанет:
Умолкнет скорбь, утихнет стон,
И просвѣтленный мір воспрянет,
И над землей, ликуя, грянет
Веселый возрожденья звон!

Л. И. Навоч.

Рождество.

В мучительных судорогах умирает буржуазный мир! Сумраком лжи и клеветы окутаны послѣдніе дни злобнаго старика.

Вѣка его жизни были вѣками приключеній и стонов для одних—злобным торжеством и смѣхом довольства для других.

Одним—незначительному меньшинству буржуазный мір дан в распоряженіе силу науки, обаяніе религіи, могущество капитала, блеск прогресса, утонченность техники...

Другим—громадному большинству—он дал гнет порабощенія, голод, нищету, униженія, безпросвѣтный труд, безпросвѣтную молодость, больную старость...

Чѣм больше выростал и мужал буржуазный мір, тѣм невыносимѣе становилось могущество капитала во всѣх странах земли.

Нѣт народа, который не изнывал бы под тяжестью капиталистическаго господства!.. Нѣт страны, гдѣ класс владѣльцев капитала—не угнетал бы класс рабочих, трудящихся—порабощенных...

Вмѣстѣ с буржуазными мірами пришли в жизнь классовое угнетеніе и классовая борьба...

Вмѣстѣ с ним умрут они...

Капиталистическая буржуазія стремилась захватить владычество над землей и заставить служить себѣ поколѣнія рабочих—пролетаріев...

Но чѣм больше выростал капиталистический буржуазный мір, тѣм настойчивѣе и рѣшительнѣе выростали поколѣнія рабочаго класса.

Невыносимый гнет господства воспитывал в них отвагу и рѣшительность бороться против капитала. Бороться, чтобы побѣдить!..

Во всѣх странах встал на борьбу за лучшую новую жизнь рабочій класс. Он стал предтечей новаго, свободнаго соціалистическаго мира, который придет на смѣну умирающему старику.

В мучительных судорогах умирает буржуазный мір!..

Три года длилась мировая война... Капитал в захватном угарѣ собрал милліоны людей на поля сраженій...

Милліоны людей легли на этих полях в жертву неутолимой жадности капитала...

Казалось нѣт конца войнѣ—нѣт конца всѣм ужасам, акутавшим безпросвѣтной тьмой жизнь народов.

Но творческая воля предтечи будущаго—революціоннаго рабочаго класса создала путь к новой жизни и в муках настоящаго уже родится будущее...

Это будущее—соціалистический строй!..

На знаменах возставших русских рабочих, на штыках возставших русских солдат горит заря міровой соціалистической революціи.

Мір встрѣчает новое „Рождество!“.

Пойте же „славу“ грядущему соціализму!...

Выше знамена!..

Больше огня и отваги!..

Громче призывный гимн „Интернаціонала“

Умирает злобный старик буржуазный мір...

Родится соціализм!..

Увѣренно бодро и радостно встрѣтим его „рождество“!...

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЗВѢЗДА.

Так было предсказано:
Европейская война—разрушит старый мір!
Невиданную нищету, голод не бывалый
Породит она.
Мать станет она в схваткѣ кровавой с
Дочерью, сына-с отцом, брата с братом.
Из за послѣдней одежды.
Из за послѣдняго хлѣба!
В развалинах будут лежать города.
Все погибнет, что за тысячелѣтія придумал человѣческій ум.
И спасутся—они лишь немногіе:
Только тот, кто душою и тѣлом силен.
Только тот—кому голод в забаву.
Только тот, кто спокоен всегда и во всем.
И уже совершается:
Мір—пошатнулся и шлает с гнилого угла.
С самой топной, голодной Россіи.
Уже кипит кровавый бой между своими.
Еще немного и станут желѣзныя дороги.
Сегодняшняя Рождественская звѣзда озарит на Руси картину безумія:
Ея луч скользнет по жадным, тапущимся руках, по безумно горящим глазам.
Всѣх, кто вороголодь жаз.
Кто дорвался, как будто до хлѣба.
Как не стало его!
Кто, утратив всѣ силы в борьбѣ, их послѣдній остаток напряг.
Чтоб украсть этот хлѣб у сосѣда.
Чтоб вырвать его, и лишиться тотчас.
Всѣх толпами бредущих солдатов, мелкоты бѣдноты, всѣх стремящихся к дому и хлѣбу солдат.
Кто утратил и силу, и разум.
Кто погром, самосуд—учиняет.
Их погибель близка:
Они сами друг друга в безодновую яму толкают.
Луч звѣзды и других освѣтит:
Это тѣ—кому жилось безбѣдно.
Кто богат—небывал, но и горя не знал.
Адвокаты враги инженеры.
Тут писатель, прогрессоры, чиновник, судья.
Мѣщанин, рядовой обыватель.
Тѣ кто, хлѣб еще может достать.
Кто своим поступаться не хочет.
Кто боится голодной толпы, но и силы,
Себя защищать не имѣет.
Голодать и трудиться и ночью и днем—
Уж давно вѣдь они позабыли.
Их изнѣжил достаток; им—рѣшимость чужда.
Смѣлость дѣйствій всегда их пугала.
Их оружье одно—это только слова.
Имя только они уж трясущіяся дом поддержат.
Они—„барина“ жлут.
Он прійдет, разсудит.
Он голодных смирит; он со всею разрухой управит.
А пока-их туманится мозг; гнѣв на нищих ни взор застилает.
Льют на пламя словесную воду они;
А другою рукой саборяжем-его раздувают.
И в безумьи своем не себя, а „картинки“
Связают:
„Свободу мнѣнія и слова“, „печать свободную“.
Власть все-народную“.
Если не освѣтит их разум звѣзда—гибель
Их неизбѣжна.

С радостью отмѣчаем то обстоятельство, что не смотря на увеличеніе подписной платы вдвое, тираж нашей газеты не только не уменьшился, но даже увеличился.

Это обстоятельство внушает нам увѣренность, что будущность газеты „Знамя Революціи“ обезпечена: она создала и нашла своего читателя, который связал с ней свои надежды, свои помыслы, свои чаянія. Идеи демократіи и соціализма, пропаганду которых взяла на себя редакція, робко приступая со скромными средствами в руках к изданію „Знамени Революціи“, все глубже проникают в толщу массы, круг наших читателей все ширится, ширится и круг наших подписчиков.

Будучи намѣрены и в 1918 г. вести газету в том же духѣ и направленіи, в котором она велась до сих пор, мы обращаемся к своим подписчикам с просьбой возобновить подписку.

Мы просим всѣх товарищей воспользоваться праздничными днями для вербовки подписчиков и для организаціи массовой подписки.

С нѣкоторым чувством радости отмѣчаем здѣсь и то обстоятельство, что наш призыв о помощи не остался гласом, вопіющим в пустынѣ. Товарищи откликнулись и в теченіе одного мѣсяца в распоряженіе конторы для фонда газеты было доставлено около 2000 руб. При нынѣшней дороговизнѣ, при современном обезцѣненіи денег эта сумма—капля. Необходимо продолжать сборы, необходимо пополнять наш фонд, дабы мы могли погасить наш долг и имѣли достаточно средств для дальнѣйшаго веденія дѣла. Помните, что „Знамя Революціи“—единственная в Томской губ. политическая популярная газета—ея существованіе должно быть обезпечено.

Мы просили, поэтому, наших товарищей ни на минуту не забывать наш фонд и при всяком удобном случаѣ устраивать сборы.

О каждой поступающей суммѣ сообщается в нашей газетѣ.

Мы увѣрены, что товарищи приложат всѣ старанія, дабы матеріальная сторона нашей газеты была обезпечена.

Помните: „Демократическая газета может существовать только на средства самой демократіи“.

Народу.

Сбылись и думы и мечты...
Народ! Теперь свободен ты.
Не спишь, работай и куй,
Звончѣй свободы счастье куй,
Шагай смѣлѣй из душной тьмы!
Пусть не напрасно звала мы
Тебя к дѣлом, к мечтой
К заветной цѣли и святой.
Какой восторг на волѣ жить,
Свободно мыслить и любить...
Но спа-я! Работай и куй,
Звончѣй свободы счастье куй,
Шагай бодрѣй... Итти вперед
Теперь настал и твой черед...

Я. Бердников.

И, хоть в тѣни они скрываться будут,
Звѣзда лучем задѣнет и других:
Сильных, рѣшательных, смѣлых.
Мало их, но сильны.
Это тѣ, кто в кровавую схватку казаков ведет.
Ювкеров на солдат натравляет.
Это тѣ—у кого хлѣба вдоволь всегда.
Кто боеми по поѣзет.
Кто, как зѣрь, свой избыток всегда защищает.
Спекулянт-мародер, хоть окѣтый в солдатской шинели.
И крестьянин-кулак, и купец, фабрикант,
И помѣщик.
Как не сильны они, не спастися и им:
Голодать вѣдь они не умѣют.
В них—спокойствія нѣт!
Может быть: им поможет звѣзда?
Может быть и они, наконец то, поймут,
Что с стихіей борьба невозможна.
И, на самом виду, луч звѣзды упадет на Уставших людей.
Тѣх, кто долго других от пожара спасал.
Кто не спал по ночам, кто работал за Трѣх, кто и дѣл кое-как, отдыхал на ногах.
И кто так безконечно устал!
Тѣх, кто отдал народу все то, что имѣл.
И взамѣн получал подозрѣнья одних, равнодушье других, и разумную ненависть Третьих.
Тѣх кому стало ныне уже—все равно.
Кто готов опустить свои руки.
В них—луч свѣта зажечь должен новый порыв!
И вдохнуть в них и силу и вѣру.
Чтоб, как только померкнет звѣзда, они Тѣх, в ком она не пробудит сознанья,
Вновь спасать принялись.
Но теперь уж желѣзной рукой
Заставлая—ослабших смириться.
Тѣх кто „барина“ ждет—принудив к подчиненью судьбѣ.
И не знає кошады для тѣх, кто в тѣни,
Сыт избыток чужою сивной защищает!

Р. Ирхутенин.

Игра в „Народы Сибири“.

Для соц.-демократа революціоннаго право народов на самоопредѣленіе священно. Болѣе, чѣм кто-либо иной, революціонный соціал-демократ стремится дать и сохранить отдѣльным національностям, входящим в состав Великой Республики полную свободу. Но всякій искренній революціонер не будет озобрить игру в „народы“, игру в „собственную республику“...

Сказано, что все великое можно обратить в комическое: от великаго до комическаго—один шаг!

Когда мы видим, как группа сантиментальной интеллигенціи начинает строить карточный дворец „собственной республики“, нам трудно сдержать, при всем своем уваженіи к идѣе, припадка всесвѣста, вызываемой осуществленіем этой идеи.

В Томскѣ образовался „Временный Сибирскій Областной Совѣт“, вѣрнѣе, директорія из пяти лиц, скрѣпленной „управляющим дѣлами“ (Боже, как громко) правым эсером Захаровым.

Есть такая душевная болѣзнь, именуемая манией величія. Именно этим страдает „директорія пяти“, нынѣ заявляющая „народам Сибири“ (!!), что „волей сѣзда народов Сибири, совѣтов, земств и городов“ они приняли на себя „обязательство осуществить (!!) автономію Великой Сибири“.

Тут все—из маленькой серенькой мышки вздувается в гору. Случайное собраніе людей, которое, ко всему, покинули представителей Совѣтов р. и с. депутатов, объявляется, ни мало ни много, „сѣздом народов!“

Но предположим, что фраза эта объясняется просто увлеченіем мокарщим языком „управляющаго дѣлами“ (он же—и хранилище всѣх великосибирских дѣл!). Второй вопрос: как это пятерка предполагает „осуществить“ автономію многомилліоннаго населенія Сибири?!

Вѣдь, конечно, одного бумажнаго декрета здѣсь мало...

Оказывается, „директорія“ созовет для пріятія „верховной власти над народами Сибири „Сибирскую областную Думу“, а затѣм и все-сибирское Учредительное Собраніе.

— Что это такое? Казалось бы, что „Всесибирское Учредительное Собраніе“—инстанція высшая, коей и должно принадлежать право рѣшенія вопроса об автономіи Сибири. Ничуть не бывало! „Директорія“ уже рѣшила этот вопрос в положительном смыслѣ и немедленно, на 7 января, созывает „областную Думу“ (конечно, это будет тѣм же, чѣм был „сѣзд народов“). Собственно будущему Всесибирскому Учредительному Собранію останется роль стряпчаго: оно „опредѣлит порядок управленія Сибири, как *автономной* части Россійской республики“... Но, позвольте!? А вдруг будущее Учред. Собраніе не пожелает автономіи?! О, нѣт, оно *должно* пожелать...

Другими словами, пятерка, опираясь на бывшій „сѣзд народов“, осуществляет автономію Сибири... революціонным путем!

Мы—приверженцы революціоннаго порядка и горячо прѣзѣтствовали бы всякій революціонный историческій шаг, если бы... если перед нами не было бури и стаканѣ воды.

В этом отношеніи калединская сворка куда—как болѣе серьезные „революціонеры“, ибо она опирается на Дону, как никак, на какую—то реальную силу. Наши же горе—автономисты ни народной воли, ни народнаго этнузіазма, ни даже хотѣ какой—нибудь живой силы не имѣют. Ничего—кромѣ собственных иллюзій, собственных иллюзій, сочувствія „Сиб. Жизни“ и группы буржуазіи наши „директоріи“ не имѣет: дунь на нее вѣтер и она разсыплется как карточный домик. и всѣ „народы“ Сибири при этом бровью не поведут.

Во всем комическом есть, помимо комическаго, и свое—поучительное. Поучительны и намѣренія „пяти“, вполнѣ высказанныя в воззваніи к „народам Сибири“.

Г. Патушинскіе—Захаровы, как известно, простно будут защищать неприкосновенность прерогатив Всероссійскаго Учредительнаго Собранія. Болѣе, они уже теперь обязывают *прогалы* всѣх, смѣющих *умалить* роль этого института. И вот... перед нами „их воззваніе“ оказывается, что этим защитникам Учред. Собранія, по меньшей мѣрѣ, начихать на Учредит. Собраніе.

Они не только не хотят ожидать назначенія воли Всероссійского Учредит. Собранія о судьбѣ Сибири, но вполнѣ откровенно диктуют этому Учредит Собранію „свою волю", предоставляя ему „согласиться" на принятие Сибирскою Думою верховной власти в Сибири Колчаку, еще не выслушав одно Учред. Собраніе, они объявляют... о созывѣ собственнаго Сибирскаго Учредит. Собранія.

Боже Великий! К чему же тогда эти право-эсеровские вопли об „угрозах" Всерос. Учредит Собранію?!

Представьте себѣ, дорогой читатель роль и значеніе Всероссійскаго Учредит. Собранія—если ему противопоставляется добрый десяток „собственных" Учредит. Собраній: Украинскаго, Донского, Сибирскаго, Уральскаго, Кавказскаго, а далѣе, быть может, якутского, осетинскаго, киргизскаго, самоедскаго и т. д. и т. д.

Вот куда обнаруживается „предвзятость" эсеров возлѣ Учред. Собранія!

Калединым всѣх сортов разрѣшается все: даже посягательство на Учред. Собраніе, а когда рабочіе, солдатскіе, и крестьянскіе вожди позволяют себѣ только усомниться в верховной власти кадетов, или господа автономисты вопят о насилии!.. Карты открыты!..

Федералист.

Клочек бумаги.

Засовы трещат и взлетают замки,
Отлают зо утрой сундуки
Расчетныя книги, счета и бумаги,
Их факелы лижут своим языком
И помнят о чѣрном былом
Лишь черныя лыма вилзаги.

Так изобразила пролетарский поэт, Вергэрн момент народнаго восстанія когда толпа врывается в хранилища государственных документов, Дѣйствительно, хотя разоблаченіе дипломатических тайн большевиками производит впечатлѣніе скорѣе бульварной сенсаціи, чѣм серьезнаго политическаго дѣла, но раскрытие документы одних заставляют смущаться, других злорадствовать, а лица третьих закрывают краской стыда, позорят невыгладимым позором.

Тайная дипломатія буржуазнаго государства создана XIX вѣком, и до сих пор еще в нѣдрах европейских министерств иностранных дѣл скрывается много таких документов, без которых ряд грандиозных событій все еще остается непонятным.

Чувства потребность опереться на общественное мнѣніе, чтобы разжигать огненной захарадкой военнаго патриотизма, министры с самаго начала войны предприняли изданіе дипломатических книг, желтых, оранжевых, синих, белых—всѣх цвѣтов радуги. Зрѣлѣ, однако, не было напечатано ничего, кромѣ совершенно бездѣтных и бессодержательных актов, или утративших свое значеніе, или ни когда не имѣвших его, или же актов, клонящихся к прославленію государств, обнародовавших его.

Дѣло, конечно, в том, что тайна так же необходима министрам и дипломатам, как ночной мрак разбойникам. И надо прежде всего отмѣтить, что благородное негодованіе, с каким отозвались правительства союзных держав на нарушенія Германіей бельгійскаго нейтралитета, не имѣет никаких нравственных основаній, если принять во внимаціе порзительную безсовѣстность имперіалистической дипломатіи всѣх стран.

Теперь, изорванные большевистскіми штыком, эти документы, превращенные в клочки ненужной бумаги, стали безспорными обвинительным актом против всѣх виновников войны, и не надо имѣлать особаго усердія в поисках этих виновников.

Всѣ социалисты „от народных социалистов до большевиков", кромѣ, конечно, „Единства", согласны в том, что в войнѣ виноваты всѣ державы.

Тайные документы в этом не оставляют сомнѣній. Если, на основаніе обнаруженных документов, начертать карту Европы, как она представляется сильному воображенію воюющих держав, то весь мір превратится в одну сплошную анекдотическую, в добычу дипломатов, работающих штыками и пушками обнаутых армій.

Возьмем самое главное. Германію требует за то, что она, предлагая мирные переговоры, исходит из „ѣры военных дѣйствій. Англия, правительства Англіи и Франціи с одной стороны, а царская Россія с другой—обязовчили, себѣ право самостоятельно устанавливать после войны границы Германіи и Австро-Венгріи. Иначе говоря, в основу мирных переговоров будет положена именно военная карта разгромленных центральных держав.

Имѣлось в виду после окончанія гражданы по линіи окопов, если, разумѣется, эти окопы оказались бы по ту сторону нѣмецкой границы, на ея территоріи.

Державы, впрочем, не исходили из договоров, как из священнаго закона. Каждый дипломатический договор только закрѣплял политическое положеніе данного момента. Мѣнялись отношенія слабых или усиливался противник или враг—мѣнялись и договоры.

Румыния обѣщала очень много союзнікам, как плату за выступленіе на стороне держав согласія. Когда же нѣмцы уничтожили Румынію, ея союзники разсудили, что побѣжденный союзник не имѣет цѣны: „мертвым тѣлом хоть тыи подпирай". Отсюда сдѣлали вывод, что второ о возваращеніи Румыніи нуждается в строчном пересмотрѣ.

Вы и поэтому на держав, пышѣ воюющих против Германіи, тоже определяются выгодами текущаго момента.

Такія дѣловыя соглашенія нуждались, разумѣется, в идейно-благородной окраскѣ. К сожалѣнію для имперіалистов, далеко не всѣ страны похожи на Россію, в которой социалисты оборонцы добровольно берут на себя обязанность изображать державы в видѣ демократій, войну в видѣ обороны отечества, преступные заговоры против народов в видѣ борьбы за мірову справедливость. В дѣловой и коммерчески трезвой Франціи „оборонцев" приходится покупать. Этим объясняется посылка крупных сумм из русских народных денег в уплату французскіми журналистам и возвѣщеніе их „патріотической работы".

Однако, заявлять, державы были правы, когда говорили, что война идет не за аннексіи. Аннексія это отнятіе чьи земли чужой страны. Война шла за уничтоженіе цѣлых стран, а не их частей.

На гибель была обречена Персія, гибель грозила народам, населяющим территорію Турціи. Над Балканами дипломаты работали, как трудолюбивый портной над выкройкой модного костюма. Степень разгрома центральных держав определялась исключительно размѣрами военных успѣхов. По договорам, все захваченное войсками немедленно отдавалось в государственное разворяженіе по обитаніи.

Нет сомнѣнія, что опубликованіе этих договоров имѣет историческое, а только практическое значеніе. Не результаты опечатанія, произведенного текстами договоров на демократическое мнѣніе Европы, будет колоссально.

Наслѣдіе Сазонова—Штюрмера—Милюкова—Терещенко является векселем, несостоятельных должников, векселем, который будет учтен революціонным пролетаріатом Европы.

В тайных документах есть много, там нѣт только одного—уваженія к праву народов на самоопредѣленіе. Ни одного намека не проглядывает нигдѣ, ни одного слова не сказано об освобожденіи народностей от палитическаго или національнаго гнета. Отсюда нельзя не сдѣлать того вывода, который неизбѣжно будет сдѣлан. Народы на в нем не могут доверять своим буржуазным правительствам.

Валентин Ремиціи.

Безстрашным.

На бой, товарищи, на бой!
Не дрогнет сердце под грозой!
Нас в битвы славныя зовет
Отчизна, вольность и народ!
Над нами знамя правды рѣет,
Над нами солнце шлет лучи:
Кто смѣл душой, тот зло развѣет
И его врагом скрестит мечи!
Вчера мыкали дѣти тюрем
И в рудниках стонали мы—
Сегодня мы смѣемся бурям
И над безсловем трубим!
Уможнет вѣк борьбы кровавой
И злобе стихнет мародёр,
И станет в мірѣ свѣтлым правом
Свобода легкаго труда!
На бой, товарищи, на бой!
Не дрогнет сердце под грозой.
Нас в битвы славныя зовет
Отчизна, вольность и народ!

Ѳ. Л.

ГРАДУЩІЙ ГОД.

Через три мѣсяца весна. Что она принесет? Какова она будет? Будет ли она похожа на прежнія ароматныя весны, что нас мирно волновали и вдохновляли тихим дуновеньем вѣтерка и теплыми, свѣжими лучами солнца и пробуждали в нас чистое чувство грешащей любви, любви сладкой, мирной, чарующей своим голосом, своими негаубокими, нѣжными переливами?...

Нѣт! В бурном ураганѣ революціи мѣнялся весь лух наш, перерождались всѣ думы наши, всѣ желанія, всѣ надежды наши...

И наша несложная обывательская душонка перерождалась в могучую душу, в частицу великой силы,—на стали единой грозного количества—народа. Все на мѣнялось в нас, и эти три мѣсяца, несравнѣнные и сѣрые прежде, будут теперь полны неожиданностей, грозных, великих, творческих... Каждый три недѣли будут теперь большей границей, чѣм прежде три года: мы жили от них большаго в дальнѣйшем большаго, чѣм предполагаем. Вихрь жизни поднялся из тихаго, нѣжнаго вѣтерка рѣзвился и могучій ураган, всесокрушающій, неуклонный в своих мгновенных и в постоянствіи-прекрасный в своих неожиданностях. Пушіе прежде по стонам обыденности, мы приближаемся к невѣдомому доныне процессу мировой борьбы угнетенных с угнетателями, борьбы рабов с господами, труда с капиталом, борьбы за право, за великое, чистое право человѣка.

Рѣзко отмѣчается сейчас разграниченье современнаго человѣчества на двѣ партіи. Народная революція Руси-буревѣстник, предтеча, маяк, к которому стремятся взоры всего міра, міра стражущих обиженных несправедливо социализмом трудом.

Скоро-скоро придет время, когда во всем мірѣ не останется ни одного человѣка, который не принимал бы к одному из этих двух враждующих частей. Пространство не возможно потому что невозможен мир между корпуном и соколом, между господином капиталом и народом [illegible] безпорстнаго сподвижника на его.

Борьба будет безпощадная,—мировая война—[illegible] забыв перед грозной борьбой двух титанов. И из грядущаго году начнется эта схватка. Она уже началась, и грядущая весна своим оживляющим дыханьем только заставит этот огонь разгорѣться сильнѣй и всыпуть арміи, неукорпим пламенем.

Вы-же нейтральные, вы стоящіе в стороне от грозной борьбы стихій не надѣйтесь, что уцѣлѣете и будете покинаты не вами заслѣпно! Нѣт! Вы знаете, что можете посѣдѣть в мгнѣ к сильнѣйшей стороне? Поздно будет! Вы будете пришлецами, перебѣжчиками, ненадежными союзниками. Стихійныя же силы, сметая все на пути борьбы своей, сметут в первую очередь вас. Вы будете тѣми хлопцами, у которых трещат волосы при правѣ двух попов, двух земных царей, капитала и народа, народа труда, народа угнетенного, сильнаго в борьбѣ своей правдой.

Гей, вѣрные дѣлу народа! Быстрѣй и рады прыгай его, сплочайтесь в силу могучую, грозную, неверед, перевѣсер глумы! мы! Неверна думать! Народ проснулся подняли, и поздно слишнить?—не дано будет потом, когда в грозный час крикнет все не увидят в рядах своих истинные борцы за свободу и мир всего міра!

Вы, писатели! Вы, студенты! Вы, офицеры! Вы оставляете народ в самый тяжелый час, в послѣдній час борьбы за правы! Не во имя ли той любви к народу, за которую, как утверждаете, вы долго и стойко боролись?, покидаете вы его в самый критическій момент? Гдѣ-же наши лозунги, эти высокіе и громкіе воззвы, восхищенныя своим дѣтищем, что оно и умно, и талантливо, и сильно, и чисто своей необитной душой?

Или это было неискренія, навѣянныя минутной сентиментальностью похвалы, есть перед великаном, котораго боятся и к которому вы подѣлывались, боясь его прогнѣвать? Или выкрикали вы лозунги только потому, что не вѣрили в это пробужденье? Смотрите же! Он вырос, он проснулся этот великан, и вы, его пѣстуны, его нянки бросаете его, как только он встал на ноги? Берегитесь! Вы бросившіе его среди дороги поводыри, вы будете первыми пашами от его жестокой мести, если не придете к нему снова, не встанете рядом как прежде, и тогда вто безпощадно, мы вы не дожали его до конца, подняли, и бросили, но не казав ему дороги: он сам теперь найдет ее. Он уже нашел ее, он идет по ней, неуклонно, но прямо и вѣрно, и он придет туда, куда стремится, ибо нѣт силы, которая могла бы сломить его чудную силу, нѣт преград, которыя могли бы сдержать его мощь великую! Он сверстает свое вѣко, сорвет свою цѣпь, цѣпь капитала и его приспѣшников и прихлебателей.

Берегитесь тогда трусы, берегитесь суконная капитала и измѣнники народа, ибо гибель ваша близка!...

В. К. Буренин.

Томск 18 декабря 1917 года.

Пан и Хам.

Этот долгій осенній вечер я провел в интимном кругу своих идейных врагов, и наши жаркіе споры протянулись далеко за полночь.

Во время этих споров я не обратил внимаія на тупую внутреннюю боль, по когда пришел домой и заглянул в себя, то увидѣл, что все святое душа моей осквѣрнена и опшельмовано, а сердце в крови и плевках...

Я припомнил споры и понял, что в моем духовном храмѣ побывал не идейный враг, а осквѣрнитель от общества в послѣдній час кровожадности юнкер с тонкой свастикой на воротнике.

Он с самого порога начал кричать... Кричал о вѣковом звѣрствѣ и притворствѣ грядущаго и уже воцарившагося Хама—народа, кричал, что вожди этого Хама побрали все святое, великое и прекрасное; кричал, не слушая моих возраженій, точно подсудная возможности услышать в защиту хоть что-нибудь позволительное; чаще всего он выкрикивал: „рѣжь душу, рви прекрасныя измѣнников и предателей родины!"

Изумленный и поражденный обществом своего противника, я напрягал всю силу своего разума стараясь разгадать причину такой предвзятой непримиримости... Я знал, что юнкер—человѣк просвѣщенный, обязанный знать, что равенство—есть, прекраснѣйшая мечта всѣх великих умов и пламенных сердец человѣческих, что радость торжества высшей человѣчности—можно приветствовать даже насилю над слѣпой и безсознательной враждебностью личностей и масс... Да, передо мной был человѣк, знающій все это и, однако же, приходящій в бѣшенство от одного только намека на возможность равенства...

Я искал причину и терялся в догадках... по дарчик открывался до того просто, что мнѣ теперь стыдно за свое мудрованіе... Юнкер, во время упрощенія выдавал себя с головой: он выкрикивал из своего духовнаго мѣшка все несложное содержимое, заключающееся—в жадности к богатству, в взмыгванной нравственности и в грязных суеверіях.

Выговаривая свой мѣшок юнкер возбужденно шептал мнѣ: „Я не хочу равенства—оно скучно и однообразно; я хочу парить в чудном волшебном замкѣ и повелѣвать рабами; хочу утопать в ласкающей нѣгѣ пух, шелка и бархата, в виноѣ и блескѣ золота и драгоцѣнностей: хочу вдыхать благоуханія ароматов и фиміам лести и блогословѣнія; хочу, чтобы по мано-вѣнію моего пальца повиновались и исполнялись всѣ мои обычныи и необычныя желанія... Всѣ эти желанія и возможности должны быть священны!—крикнул он с голодным блеском в глазах,—а всѣ кто не ждет мнѣ возможности—оставайся Хамом—рабом.

И со страстными зубами юнкер требовал: „Сегодня освобождаемо Хама!—не давай ему стать человѣком!—пусть в мірѣ будут только боги и рабы! Пусть красота одних—выигрывает от ужаса других! Долой равенство с трудящимся Хамом!—Да здравствует упоеніе на пирщестѣ богов!

Я готов был пожалѣть юнкера, как наивнаго мальчика, так как в...дѣтелѣ в нем нерѣдко уживался мечтатель о волшебном замкѣ и о гордой прекрасной королевѣ... Но когда он показал мнѣ свои средства борьбы с Хамом—то я невольно содрогнулся от отвращенія... Он говорил, что в этой борьбѣ всѣ средства—обязательны: если не можешь согнуть Хама силой,—согни его хитростью лживаго, предательством, чѣм позволено согни Хам сперва, можно и дальше и ищет в себѣ человѣка,—в настоящем его человѣческое достоинство! обрисуй его, своего женѣе—развращенностью, убѣди его, что человѣком он может стать только в отдаленном будущем и после многих юнкерских трудов и забот по его перевоспитанію! Хам теперь освящается и преображается в огнѣ чистилища—обливай его помоями и плевками, раскрасьте грязью нечистоскотства, оплуживай чадом бенѣрія, отгуляй на хохотом презрѣнія, забрасывай его мозг здовитыми булавками сомнѣній, цѣпляйся за каждую его ошибку за каждый промах, не давай ему опомниться и—опалѣ вшаго—пригвай, пригвай его к его рабской тачкѣ!—Лови момент, чтобы неожиданно замкнуть его шею в желѣзный ошейник, проворнѣе смыкай кольца его раздвойной цѣпи, закручивай его в бараній рог!..

Юнкер вскакивал, обѣдно жестикулировал и хищно нагибался над воображаемой жертвой. Когда же отнял душу, то заговорил уже спокойнѣе:

„Только, когда Хам будет надежно прикрѣплен к своей назначальной тачкѣ—только тогда можно стать с ним относительно человѣком можно улучшить его логовищ", отдыхая, — можно и дома не необходимо дать ему просвѣщеніе, чтобы он стал сытым, приличным, даже вышедшим рабом, но—только рабом!"..

Но не одно это заставляло меня содрогаться.. Меня поражало то, что юнкер искренно гордился такими средствами и считал их не только обязательными, но и святыми. Когда же я называл их омерзительными, то он, сверкнѣв в меня же называл тупоумным и кровожадным, словом пускал против меня только что показанныя средства.

Я растерянно осматривал все собраніе неизразимо стыдясь за своего собесѣдника. Но к своему изумленію увидѣл, что всѣ они народники, всѣ защитники и спасителѣ родины, свободы и революціи—всѣ смотрѣли на меня глазами юнкера... Я было смутился, но, присмотрѣвшись внимательнѣе—понял, что это только маска, что под ними скрывались только пана, юнкера и самозванная интеллигенція.

Присматриваясь поближе я узнал, что здѣсь было много милых, честных и безкорыстных людей, а у нѣкоторых были даже глубокія души и горячія сердца. Но всѣ эти качества были именно только от воспитанія, фактически же всѣ здѣсь собравшіеся были приверженцами, всѣ—враги равенства, и если нѣкоторые стыдились обнаженнаго цинизма своего собрата, то в глубинѣ души всѣ сознательно или безсознательно лелѣяли такое же цинизм и сознательно или безсознательно, но также уродливо горянцев своей нравственной уродливости.

И так слышишь свободный народ, чего требует откровенный юнкер?—Он требует—развивать в тебѣ человѣка!—Он требует—только твоего рабства и только на своем злачіеськем!—Он признает свободу счастіе только для себя, для тебя же только цѣпи и тачку!—Все твое человѣчное—он называет гнусным, все свое гнуснѣйшее—считает святым! Малѣйшая твоя попытка очеловѣчевания—называется разнузданностью Хама, малѣйшая твоя сопротивленіе его ударов и плевков—считается жандарскими насилием над его свободой слова и правом личности, твоя побѣда называется гибелью всего возвышеннаго и прекраснаго, твое же поражеіе, поражеіе равенства—считается пиром кровожаднаго звѣря, царством антихриста...

Слышишь, народ!

Понимаешь теперь всѣ кровавыя событія послѣдних дней?—Понимаешь, что что вызывает гражданскую войну?—Понимаешь, отчего иногда происходит твоя „лиѣй" народный самосуд над юнкерами —Да, вѣдь это их гнусныя помои изливные плевки и предательскія пощечины—иногда выводят тебя из твоего человѣческаго терпѣнія!—Это их дьявольское издѣвательство над тобой и твоим самосознаніем—пробуждает в тебѣ звѣря!

Вспомни, как они устраивали склад оружія в кремлевских храмах, а как колен „жарили" в солдат из пулеметов. Твоя же отвѣтные выстрѣлы назвали гнусным поруганіем святыны...

Народ, народ!—посмотри на своих ночтиных вождей!—вѣдь у них не остается живого мѣста и душѣ и в сердцѣ, вѣдь у них все истерзано, поругано и заплевано грязными слагорошными чудовищами. Вспомни, с каким бѣшенством они трали и продолжают травить твоих вождей! вспомни, как они кричали и кричат, что твои вожди освобождают тебя на твоей же погибели, что они продали тебя ѣмцам, что они измѣнили союзникам, что из за них—идет „брат на брата"... Эти они хотят натравить на твоих освободителей—вождей же тебя! Они с упоеніе жаждут увидѣть, чтобы ти своими же руками задушил своих вождей, свою свободу, свое равенство!..

Понимаешь это свободный народ?

Вспомни, когда нѣмецкіе и русскіе крестьяне и рабочіе искусственно ослѣпленные братья—миліонами калѣчили и убивали друг друга из за карманов всемірных грабителей—то это не считалось братоубійством. Когда же твои вожди пошли прекратить эту поистинѣ—безсмысленную братоубійственную войну, то это их заклеймили предателями и с ружѣем в руках набросились на тебя и твоих вождей и вашу самозащиту назвали дьявольским братоубійством..

Но в гражданской войнѣ—нѣт брат убійства в ней просто борются два смертельныя враги, один—ученный своим образованіем—вышій Хам, другой—необразованный Хам, и борется он за свою свободу человѣчность, другой—за свое правительство и работу всего міра; одинборется открыто—своей гигантской силой, другой—гнусными пріемами, часто скрывая под плащем „товарища" пропитанный ядом предательскій нож...

НА ВОЛЮ.

(Драматическій этюд в 2 х картинах). *)

Дѣйствующія лица.

Архип. Уголовный. Бодрый старик, лѣт 60 ти. Лоб его широк, сливается с лысиной, окаймленной сѣдыми прядами, брови бѣлы и пучковаты, нос лук-видный, цѣлая борода—как у апостола. Характера он веселаго, но глаза его серьезны и проницательны. Голос нѣмучий.

Алексѣй, отбывающій наказаніе за участіе в рабочем движеніи. Ему не болѣе 23 лѣт. У него живой темперамент, ясные глаза, звучный голос.

Андрей Петрович, политическій арестант. Он грустен, бѣдненький, вял в движеніях, в лицѣ изрѣдка загорается, любопытными глазами. Ему 35 лѣт, но на висках у него пробивается сѣдина.

Двое рабочих. Одѣты
Дѣвушка.
Подросток. по зимнему
Солдаты и граждане.
За сценой—*тюремщик.*

Картина 1-я.

Общая камера тюрьмы, расчитанная на четверых. Просторныя нары. Тяжелая дверь с закрытым окоцем. Небольшій стол, табарет. Нах столом, на высотѣ человѣческаго роста, в глубокой нишѣ—окно в рѣшеткѣ, то укскрытое от зрителей. Под нарами видна параша. Потолок камень невысок.

Начало марта 1917 г. Сумерки.

Явленіе 1.

Андрей Петрович, закинув ногу на ногу, лежит на нарах, держа перед собою книгу. Алексѣй сидит подлѣ, близко к зрителям; переобув отса.

Ал. (*прилаживая холщевые чулки, напевает*): Тим ба, тим ба, тим ба ра...

А. П. (*с упреком*). Алексѣй!..

Ал. Ау?..

А. П. Ты мнѣ мѣшаешь...

Ал. А ты брось!.. (*Стучит в такт напѣву котами—подошвой о подошву*). Тим ба, тим-ба, тим-ба ра... Скажи, как ты можешь читать?.. У меня всѣ прожилки трясутся. (*Надевает коты*). И чего это Архип нейдет?! (*Капризно*): Петрович, брось свою книгу!..

А. П. Что же прикажешь мнѣ дѣлать?

Ал. А вот что... (*Соскакивает с нар и начинает тянет А. П. за ноги*). „Вставай, подымайся, рабочій народ!..."

А. П. (*отбиваясь*). Оставь... Оставь, Алешка!..

Ал. (*тянет*). „Вставай на врага, лютаго голодный..."

А. П. (*улыбаясь, сдаётся на [illegible] сие ноги*). Ну, и егоза же ты!..

Ал. (*серьезно*). У меня душа егоит, Андрей Петрович!.. Просто, хоть караул кричи... Так бы вот стѣну головой пошиб... ей-ей!..

А. П. Потерпи.

Ал. Год терплю, весь терпеж вышел!.. Ох, скорѣй бы узнать все... Андрей! да неужели ж это правда? Неуже ли опять будем на волѣ?..

А. П. (*грустно*). Может быть, может быть... (*Жмёт*): Только бы *тронулось*, а там и до амнистій—рукой подать!..

Ал. (*восторженно*). Волю, вольный свѣт!..

А. П. (*заражаясь настроеніем Ал.*). Да, это было бы чудесно!.. (*Потирает руки*). О мы еще повоевали бы!..

Ал. Еще как!..

А. П. Знаешь, Алешка,—я того... я не поѣхал бы домой... Прямо—на Волгу!.. Эх, вот—рѣка!..

Ал. А я в Москву... Куда твоя Волга против Москвы!.. На Волгѣ—волки, а тут, брат, миліон людей... Ох, люблю я с людьми! Шёл бы по улицѣ, да всѣх и цѣловал... ей ей!..

А. П. (*уже хмуро*). В кутузку и угодил бы... (*Прислушивается*). Вот, наконецъ.. (*За дверью—лязг запоров. Голоса*).

Ал. Дѣдъ..

Явленіе 2.

В полуотворытой двери—Архип, за ним—невинный тюремщик.

Архип. И народ, и солдаты, и бабы,.. Туча-тучей! Флаги с ними... „Да что такое?" вспрашиваем у старшаго: „Пожар, чего-ли?" А тут—музыка ахнула... конная извощичья в себя придти не могут, мужик ругается, робата наши на мѣстѣ толкутся: любопытно им... Вот, ладно... Откуда не возьмись—мальчонка... Бѣжит, как угорѣлый, в руках—листки с новостями... За ним—мущина, степенный такой: Кузька, на нижней палатѣ к ему: „Вот бы городь, что такое?"—„Переворот", говорит. Кузька не отстает. „Кого, господин, перевернули то?!" Ну, тот сказал...

А. П (нетерпѣливо). Так и сказал—„переворот?"

Ал (бросается на нары, в волненіи стучит котами о пол).

Архип (*к Алексѣю*). Не стучи... (*продолжается*): Так и сказал... Кузька моментально к старшому: „Переворот, говорит, царя перевернули!" Старшій размахнулся, да малаго в хлебово... Тут робята всѣ пѣли... „За что, кричат, бьешь?! Может, вам-ваше перевернули его..." Старшій за револьвер...Мѣдлище—в свистки...

Ал. Здорово!..

Архип. Тут, братцы мои, пошли мы дальше...

А. П. Ну?..

(*Оконце в двери откидывается. Рука надзирателя протягивает жестяную лампу*). Голос: „*Принимай!*"

Ал (*берет лампу, ставит ее на стол*). Еще чего, Архип Семеновичъ?..

Ал. Еще, миленькій!..

Архип (*встает, важно*). Еще?.. Ну ни, отгадывай, чего у меня тут? (*щелкает ручкою по арестантской суконной чашочкѣ*). Нѣ?..

Ал. Звѣря, Архипушка!..

Архип (*не слушаясь*). Раз... А еще?..

А. П. Табак, вѣрно?..

Архип. Угадал щельма! (*достает из под шапки осьмушку махорки*). Курите, сынки, помнайте уголовную камеру... Ну, а еще чего здѣсь? (*Зажигает в руках шапку*).

(*Пауза*).

Архип. Хе-хе, держи-ка, Петрович!.. (*Достает листок*).

Ал. Телеграмма!..

А. П. (*Принимая листок*). Свѣженькая!..

Архип. Ну, читай!..

А. П. (*подымает листок, чтобы не угасила Алексѣй, стоящая лампу*). Стой, Алексѣй.. О, Господи!..(*К Архипу*): Что же ты... сразу-то?..

Ал. Да вы читайте, шут нас дери!..

Архип (*сдержанно*). Хе хе...

А. П. (*торжественно*): „Петроград, 1 марта... Исполнительный комитет Государственной Думы принял на себя власть временнаго правительства..."

Ал. Власть?!

Архип. Ух, язви ихъ!..

А. П. „Протопопов, Добровольский, Штюрмер и другіе министры арестованы и доставлены в Таврическій Дворец..."

Архип. В закуту, поганцы!..

Ал. (*на [illegible] Архипа*): Т-с-с!..

А. П. „Восставшіе в окрестностях Петрограда войска направляются к Государственной Думѣ.."

Архип (*принодымаясь с табарета*). Стой... Войска?!..

А. П. Войска... „Великій князь"...

Архип. Погоди! Протину Николая, значит?..

Ал. С народом, дѣдъ!..

Архип. Ого, и поминаю!..

А. П. „Великій князь Кирилл Владимирович выразил желаніе вступить в переговоры с Исполнительным Комитетом"...

Архип. Стон... Кто такой?

А. П. Дяди царя!..

Архип. Хе! Обмяк их сительство?..

Ал. Обмяк, дѣдъ!..

Архип. Божьей воли не перевольишь... Дальше!..

А. П. „Окончательно организовался Исполнительный Комитет. В состав его вошли: Родзянко, Керенскій, Шульгин, Коновалов..."

Архип (*протягивая руку*). Ш-ш-ш! Кто такіе?

А. П. Члены Госуд. Думы...

Архип (*строго*). По сословію—кто?

А. П. Один адвокат, другіе из помѣщиков.

Ал. Небось, дѣдъ, ничего себѣ люди!..

Архип. Ой-ли?! Гуди далѣе..

А. П. „Чхеидзе, Керадзов, Дмитриюк, Львов"... Эх:—ма, оторвано тут... (*Ко [illegible]*). Кто—ж это сѣкла, Архип?..

Архип. Тѣх-ка? (*Смущенно*): Ничего не оторвано...

А. П. Конец оторван... Вот!..

Архип. (*вскакет*). Сам оторвался... Жалко!..

Ал. (*передразнивая*). „Сам"... У, ты... цигарошник!..

Архип. Не доглядѣл, сынки, виноъ!..

А. П. А ну, ладно... Спасибо тебѣ за (*К Алексѣю*): Алешка, милый, каково, а?!.. (*Тянет на [illegible] нарам, восхищенно*): Ой—ей—ей!..

А. П. Как же это так... сразу?.. Что это такое?..

Ал. Революція—вот что! Свѣтопреставленіе—вот что! (*Бросается к А. П.*): Ура—а—а! (*к Архипу*): Архипушка! вали „ура"!..

Архип. Он те надирается-то!..

Ал. Когоъ! Теперь то?! (*встает, закинув голову*): Ура—а—а!.. (*подбегает к окошку, кричит в „глазок"*): Ура—а—а.

Архип. Ошалѣл парень...

А. П. (*молча опускается на нары, и прикрывает лицо руками*).

Архип. Добилась свово, Петровичъ!

Ал. (*идет к нам, [illegible] за себя старика*). „Ах вы сѣни, мои сѣни... Сѣни-то о моем!..

Архип. Обѣсился ты, Алексѣюшка!

Ал. Обѣсился, дѣдъ! (*Пытается отобрать у А. П. руки от лица*). Петрович! Петрович!

Архип (*строго*). Алексѣй! Отвяжись! (*подсаживается к А. П. на нары*). Слушаешь, ваше гражданское величество!..

Архип. Не ори... Чай, ты еще в замкѣ!

Ал. Чего? Чихать я хочу на твой замок... К черту все! (*Срывает с себя куртку, бросает к двери*). К черту! (*Туда же летит с мар галат*). Свобода идет. Ура-а-а!..

Архип (*подымая руку*). Ш ш-ш, окаянный!..

(*Из-за стѣны, внутри тюрьмы, слышится глухое многоголосое „ура"*).

Ал. Ого! (*прилепает к двери угол*).

А. П (*подымаясь*). Что.. такое?..

Архип. Пиши это, из уголовной... Волю на Руси почуяли!..

(*Шум усиливается. Удары тяжелыми стѣнны. Топот по коридору, за дверью [illegible]*).

Ал. Здорово ревут... Молодцы!..

А. П. (*слушает, улыбается*). Здорово...

Архип. Ничего, уймутся... Засѣдѣ-ка Алексѣй, огонек!..

Ал. С превеликим!.. (*Зажигает лампу У-ук, мнѣ бы теперь в Москву!..*

Архип. Хватил! Иди-ка, иди сюда вот поближе! Алексѣй валится на нары. Петрович! сюда... Замѣла ты глазу и на тебя.. Почикай! (*Подает осьмушку табаку и бумагу*).

А. П (*закручивая цигарку*). Как это сиѣ все... Не ждал... Гдѣ было ждать!.. Война эта, кровь, тьма кромѣшная...

Архип (*закуривая*). Как же теперь с царем-то?.. Конституцію коронуют, ?..

*) Исключительное право постановки пьесы на сценѣ в Томскѣ принадлежит Томскому совѣту р. и с. депутатов, в других городах—с его разрѣшенія. *Редакція.*

И хочется крикнуть Пану, юнкеру и самозванной интеллигенціи:—опомнитесь дикіе уроды!—пойміте- что ваша гнусная игра—проиграна окончательно!—пойміте что идеи рабства исковеркаиы до такой степени, что в них уже немыслимо заковать того свободнаго гиганта, в котораго превратился бывшій жалкій раб!—Пойміте, что теперь уж нельзя такой неуклюжей ложью, что лучше и не пытаться продолжать этот ужаснейшій труд!

Да и знайте же хоть какую пользу мы ру своему цинизму! Пойміте, что есть люди, которым невыносимо стыдно за вас! Пойміте, что вы сами можете захлебнуться в своих помоях и плевках! Пойміте, что вы отравляете своим нравственным зловонием не только настоящее, но и будущее!!.

Н. Тачалов.

Посвящается освободившим ся

Много люди любят сказки. И не только в Рождество. Всегда.

И вот я, уставший от сказок и обманутый легендами, говорю вам:

— Не верьте сказкам! Они лживы, как сердце ростовщика. И горят тому, кто говорит сказками: он отравляет от земли. Сказка представляет ему вовсе с значком, а хуст черноземна—розовым пустом.

Особенно не верьте сказкам о добрых и мудрых королях. Все добрые цары и мудрые и сильные не-искренны, ибо всю жизнь они вымуськи лгать, утверждая, что живут для блага народных, тогда как в действительности они живут только для в удовольствие.

И сказки о прекрасных и добрых принцах не верьте. Разве может быть красота, не рожденная горем и не окрашенная кровью страдания? И разве может быть добрым принцем, не знающим борьбы, не знающим труда?..

Не верьте, говорю вам, сказкам о добрых королях и прекрасных и добрых принцах. Эти сказки сложены рабами еще на тогдашнем о свободе. И до сих пор рассказывают... и... вой эти сказки сладкие-сладкие!

Но я слышал, что так то уже родился Великий Говорят на скоро раздается сказку Свободного Человека о самом себе.

Мне сказали, что рабы: она работа начала обрасть сказку. Он многим нолыми нам сам приходится бороться многого терпеливого сам страдание нам сердце, кровь и слезы. Но и сам он, и многих принцев еще придется нам разгнать, пока мы поймем, что сказками рабы обманывают самих себя.

И вот говорю я вам: всё короли мы и достоим и принцы, и сказки, и легенды рабов!

Рабы мы также как алмазы и принцы.

Рабы, говорю, бы тот мы, о которой я хочу вам рассказать.

Для рабов нет широких дорог и путей невиданных и потому так часто всё свои души они отдают любви к женщине, ибо всё принесем прах на жертвенник и пустоцветный алтарь.

Рабы мы также тот, о которой я говорю, и потому всем сердцем своей души он полюбил коварную и злую принцессу, дочь жестокого и злого короля.

И не мог он скрыть своей любви. И узнал король, что принцесса о любви полюбила.

И позвал король сказчик рассказать сказку.

И прекрасна и сладка была сказка. Три принца стали там. На одном сидел король, на втором принцесса третий трон был свободен.

И сказал король сказку:

— Дочь моя! Вот трон, на котором я рядом с тобой будет ты посидеть, если вы дадите в нашем царстве сегодня расскажут сказку и сорвет немедленно.

А на второй стоял дворец.

Великий раб тянется к трону, и потому, любя свою королю, вашу еще сильнее захотелось быть вторым принцем.

Но и третий трон покрыт всей душою рабы, ибо же хотелось, как сердце принцессы.

Всё рабы вторит воровать и чарам, всё рабы хотят к королевам, ибо рабы не верят в свои силы. И как тоже полна я в каждой.

И вздыхала сказка ему:

—Отрои душевку кровью своего сердца и это вы сделаете.

И поднял раб на душевку в стальным сердцем кровью своё сердце.

И вымыл ровным блеск большим жалко прах на сказку, и вам сказка, как зеленая.

И умер раб... И умирая, жаль, что прийдет принцесса...

Но она не пришла...

Так умер раб, потому что рабом он был, он немог освободиться на малую вещь в, ибо трон только вечь и по любви, а женщина, а же и, пленяется сила на необходимо и сильным, и мужественным.

Раб, освобождающий от цепи людей, повинен в сказку.

Когда красивый женщина охватит в нашей душе и заставит вас с отдалением взглядать о прошлом и о том, что вы покинули, вспомните эту сказку: сладко станет вам жить, но тоже библейским пророком и сказкой.

И пусть вы сейчас блуждаем по пустыне Аравийской, пусть жаркие гоны и жадные шакалы, вас нападают на вас, пусть пропитаю тени жалят вас, пусть вся прах обратится на вас...

Но вы знаем, что если попытаемся страдания и пролиемся кровь, то... Вернутся к нам в сердце эти страдания, пролиется не безцельно эта кровь!..

Это страдания творцов, это кровь освобождающихся!..

Это страдания наши счастья грядущаго, такие дни, эта кровь наших будущих Бывшая Земля Обетованная. Мы уже знаем, как видна ее Москва.

Но с горы Нево видим мы ее, но подобно Иисусу, в сказке Гаргоф...

И если нам не суждено дойти войти в Землю Обетованную, то мы знаем, что смерть наа страдания и мучения, ибо в ней рождаем, ибо мы уже не рабы...

А там... там будут жить только свой отцы...

Земля Обетованная близка. Мы у самого порога. Кто знает, кто скажет только сказ...

И. Л. Навич.

СЛУЧАЙ СО ШПИОНОМ.

(Из воспоминаній).

Вряд ли я ошибусь, если скажу, что до переворота в Россіи не было почти ни одного человѣка, за которым бы не было соотвѣтствующаго наблюденія жандарма.

Наблюдали за рабочими, наблюдали за крестьянами, интеллигенціей, наблюдали даже за полицій и жандармами... Жандармы „знать все", что делается в странѣ, заходило так далеко, что и губернаторы и даже сами министры не могли поручиться, что за ними не установлено соотвѣтствующаго надзора.

Министры и губернаторы, чтобы сдѣлать друг за дружкой имѣют особых агентов, а обыкновенныя же смертныя „наблюдали" охранка, через многочисленных сыщиков и провокаторов.

Охранники были в большой силѣ и пользовались, в ключительным довѣріем начальства, по их доносам казалось все.

В громаднѣйшем большинствѣ случаев чины наружной полиціи вращуют с чинами охранной полиціи. Иногда вражда эта обусловлена причинами чисто служебнаго характера, соревнованіем в „розмахах" государственных преступников, большею же частью, это обусловлось просто боязнью, ибо достаточно было доноса какого-нибудь мерзавчонкаго уличнаго филера в охранку, что он в любого чина и дружной полиціи выгнали со службы. Но за то уж, если представлялся удобный случай, полиція умѣла и мстить охранникам.

Об одном таком случаѣ, непосредственным свидѣтелем котораго мѣв пришлось быть, я и хочу сейчас рассказать.

Это было ровно семь лѣт тому назад в г. Александровскѣ Екатеринославской губерніи.

В этом городѣ я прожил слишком 10 лѣт, учительствовал, завѣдывал земским книжным складом, там же, в концѣ концов, и в тюрьмѣ сидѣл по обвиненію „в политической неблагонадежности", а в концѣ 1902 г. по освобожденіи из тюрьмы, уѣхал из Александровска и жил в Саратовѣ, Баку и др. городах. В 1910 году я перекочевал в Екатеринослав, а газетъ, в которой я работал, отказывалась мена на нѣсколько месяцев в Александровск.

Хотя со времени выѣзда моего из Александровска прошло 8 лѣт, хотя за это время нѣсколько раз сменялась вся уѣздная администрація, однако мстительу, поскольку я сидел там... в тюрьмѣ, мне мое было запрещено жить „по месту жительству, как только я снова появился в городѣ жандармский подполковник Е. Ф. Канабаѣв установил за мной слѣжку.

Но правдѣ сказать, я и наперед знал, что так будет, но занятий исключительно газетной работой и не принимая участія в партійной работѣ, я мало, об этом думал и совершенно не безпокоился, ибо знал, что при обысках у меня ничего не найдут и лишь хорошо присматривал за своей комнатой, дабы охранники по ночам бросали чего в потому каждый вечер я сам производил в своей маленькой комнатѣ тщательный обыск не хуже любого жандарма, ибо точно знал, что подполковник Канабаѣв рѣшил подловать меня во что бы то ни стало.

Принял такія мѣры предосторожности я думал было, что тѣм и кончается дѣло за слѣд, подполковник Канабаѣв посылал слѣдить за мною такого дурака филера, что мнѣ от него просто житья не стало.

От агента охранки прежде всего требуется, что бы он все знѣл и все знал, что что бы его самаго никто не знал. А этот дурак так пристал ко мнѣ, что с ним просто никакого слѣду не было; не только я слѣд, но и постороннѣе люди, даже извозчики скоро узнали его и стали показывать на него пальцами.

Куда бы я ни направлялся, он как тѣнь слѣдовал за мною, не отставая ни на шаг, точно аллюнат какой или телохранитель.

Нѣдѣля так проходит, другая, мѣсяц наконец... Надоѣло мнѣ.

— Погоди, думаю, скотина, я тебѣ устрою штуку!

В земском сельскохозяйственном складѣ я тут же работало нѣсколько моих товарищей, молодых здоровых парней, а самый склад помѣщался в угловом домѣ и имѣл выходы на обѣ улицы. Сговорился я с товарищами проучить моего „ангела-хранителя".

Закожу однажды в склад, и он за мной, а стал у дверей на улицѣ, ожидает меня и выйду. Послал я двух товарищей на другія двери, дабы нашли сему и тыл, и быстро выскочил на улицу и несзадно на мало моего дражайшаго слѣдователя его за руки выпрыгнули, а тѣм временем и товарищи подоспѣли.

От неожиданности охранник так перепугался, что даже и не пробовал вырываться и даже дар рѣчи потерял.

Связали мы ему поясом руки, усадили на извозчика и повезли в участок.

Приставу Т. И. Костюченку я заявил, что доставленный ему назначѣнный человѣк, раненнаго утра по поздней ночи гонит за мной по пятам.

С какой цѣлью ведется это преслѣдованіе,—говорю,—я не знаю, но он меня пугает. Может быть он хочет ограбить меня, или убить, может быть у него есть револьвер Само собою разумѣется я увѣрен был, что у него есть револьвер, ибо револьверы агентам всегда выдаются, но я сказал еще, что совершенно не знаю этого человѣка.

Выслушав мою жалобу, пристав Костюченко приступил к допросу.

— Кто ты есть и почему ты преслѣдуешь этого человѣка?

Молчит.

— Я тебя спрашиваю, как тебя звать? Фамилія твоя как! уже закричал пристав.

Опять снова молчит, точно воды в рот набрал.

Пристав хорошо знал с кѣм имѣет дѣло, но пользовался случаем, что бы отомстить охранникам, не любить которых у него были основанія.

Не дождавшись отвѣта, пристав приказал обыскать охранника. Обыскали и нашли в кармане револьвер.

— Та где взял револьвер?

Молчит.

— Кто ты такой—добивается пристав, повышая голос до крика и не получа отвѣта, ударил охранника со всего размаха по лицу так, что тот и на пол повалился, а затѣм приказал посадить его в каталажку.

Г-н пристав, говорит побитый,—я агент подполковника Канабаѣва, откомандированный слѣдить за этим человѣком, а бить и арестовывать меня вы не имѣете права.

— Вы агент охранной полиціи? Так почему же вы сразу мнѣ сказали. Извините пожалуйста, что вышла такая неприятность, покажите ваше удостовѣреніе.

Извините г. пристав, я забыл его дома, переодѣвался утром и оставил удостовѣреніе в другом пиджакѣ.

Забыл? Ах ты с... ты лукавень обманешь меня! Если ты дѣйствительно агент, то должен знать, что без удостовѣренія не имѣешь права шагу на улицу сдѣлать! Агент! Вязали мы таких агентов! Запереть его!.

Городовые схватили агента и повели в каталажку, а пристав сѣл писать донесеніе полковнику Канабаѣву, о том, что на улицѣ люди задержали и принесли в участок неизвѣстнаго человѣка, вооруженнаго револьвером и называющагося агентом охранного отдѣленія, но не имѣющаго установленнаго билета.

Через нѣкоторое время подполковник Канабаѣв пріѣхал в участок и выручил своего агента, а на пристава Костюченко подал жалобу за арест агента, но из этого ровно ничего не вышло, ибо с формальной стороны все обстояло благополучно, арест произведен, и оффиціально о нем не начальству донесено.

О том же, что он вовсе арестованнаго не приказал еще и городовым побить, пристав Костюченко конечно не доносил, не подтвердили этого и свидѣтели.

В тот же день я подал заявленіе уѣздному исправнику Б. Н. Вивульскому при большаго такого содержанія:

„Если по нынѣшним временам и по здѣшнему мѣсту полагается за каждым новым человѣком слѣдить, то я против этого ничего не имѣю, и лишь просил бы, чтобы для слѣжки за мною посылали кого-нибудь поумнѣе, дабы эта слѣжка не отражала мнѣ существованіе, с другой стороны такая слѣжка и цѣля не достигается, ибо это уже насуда не годится, когда я сам заговорил приставленнаго агента, за мной посланнаго охранки и связанна доставил его в участок.

Я не знаю, кто посылает этих агентов и обращаюсь к вам, как к начальнику полиціи, с просьбой увѣдомить тѣ учреждѣнія, кои посылают агентов, чтобы, если уже это так необходимо, посылали слѣдить за мною кого нибудь поумнѣе".

Это свое заявленіе я оглашал в свое и печати и это вызвало большой скандал в административных сферах. Подполковник Канабаѣв получил от своего начальства выраженный нагоняй но для слѣжки за мной отправил дѣйствительно более толковаго агента, который уже не бѣгал за мною по пятам и вообще меня не безпокоил.

Гр. Семенко.

По телефону.

— Дзинь, дзинь-дзинь!...

— Слушаю!

— Тут Смерть мы нагнали?

— В чем дѣло?

— В № 167 „Зн. Рев." вы напечатали протокол третейскаго суда...

— Да, напечатали...

— А, вѣдь, никакого третейскаго суда не было и никакого протокола не составляли... Вы налгали!...

— А может быть и Грацианова на свѣтѣ вовсе нѣт и Вологелей не существуют?..

— Нѣт, они имѣются и существуют, только Вологелей живет в Омскѣ, а он в Томскѣ...

— Да, повторяю, налгали...

— Как так?

— Если бы такой третейский суд состоялся, то отчет о нем или протокол были бы напечатаны „Сяб. Жизнь". Эта газета обо всем осаѣдомлена, она никогда ничего не скрывает.

— Вот „Путь Народа", напр., напечатал... — И „Путь Народа" лжет, а „Знамя Революціи" лжет... Правду сообщает только „Сяб. Жизнь". Вот, напр. об Анучинѣ в нѣсколько номерах Адріанов пустил...

— Неужели?... Так вот что...

— Слушаю!...

— В завтрашнем № „Сяб. Жизни" протокол третейскаго суда будет напечатан...

— Вот еще!..

— Да да!.. Протокол третейскаго суда между Адріановым и Яковлевым, как правильный материал, „Сяб. Жизнь" приберегла для рождественскаго номера...

Скромный.

Знанія и искусство—р волюціонному народу.

Рост матеріальных завованій всякой истинно народной революціи, должен сопутствоваться пробуждѣніем народом всѣх возможностей для развитія культурных благ, пріобрѣтѣніем оруѣій, необходимых для распространенія сокровищ знанія и искусства в широких трудових массах.

Враги произходящей в Россіи рабочей революціи глумятся над бѣдностью ея в отношеніи духовных сил, надея „некультурностью" и т. п. Эта кроки буржуазной, в большинствѣ, продажной интеллигенціи, сами по себѣ не искренны, лицемѣрны, полны неприкрытаго злорадства...

Надо конечно, не сознает из друзей революціи о том, что она *не нуждается* в сферѣ знаній, в воспитывающей силѣ искусства. Мы знаем, как мы бѣдны, сколько трагическая обѣщаны. Но мы знаем, и то, что дѣло обстоит *так* не потому, что мы не хотим, но потому только, что наука искусство и их служители все еще *находятся в плѣну у буржуазіи*, у капитала.

О, народной революціи нужны сотни тысяч *своих* педагогов, лекторов, художников, писателей!.. И *они будут*!.. Пролетарскія массы, завоевав пѣленную буржуазией творцыню науки—университеты и академіи—дадут *каждому* народу правильных учителей и вѣщих жрецов.

И мы должны теперь же заложить фундамент великаго храма. Пусть всѣ кому дорого будущее пролетаріата, несут нужный матеріал: по бревну по кирпичику.

Революціонному народу нужна *своя* школа, *своя* библіотека, *свой* театр.

Друзья пролетаріата повинны останавливаться ни перед какими затрудненіями там, где народ стремится создать народныя библіотеки и школы духовной. Музеи, библіотеки, театры должны стать достояніем народа. На о какой „частной собственности" здѣсь не должно быть и рѣчи. Никакія мѣры, направленныя к устраненію препятствій на пути духовно-голодного народа, не должна разсматриваться, как „насиліе": требованіе, принудительная аренда, реквизиціи и т. д. и т. п.—все это по праву принадлежит революціи, хлопотѣ к сокровищам культуры.

Но и мы сами должны до конца использовать все, что уже теперь находится в наших руках и что, так или иначе, может служить удовлетворенію духовнаго голода рабочих и солдатских масс. Мы должны мобилизовать всѣ свои культурныя орудіи, и развить их, поставить на должную высоту.

И мы это сдѣлаем. В данное время наиу препятствій встрѣтим мы здѣсь, и самое громадное из препятствій—это забота об укрѣпленіи революціонной власти требующем неустанной борьбы, чуконнаго напряженія сил. Мы говорим о борьбѣ в прямом смыслѣ этого слова, о борьбѣ, вѣсгами требующей всѣ наши физическія и духовныя силы.

Но, как ни тяжелы условія *нынѣшняго* условія нынѣшняго революціоннаго момента, мы не можем отказаться одновременно *от годны ци обладанія дарами* науки и *искусства*.

И эта война уже об'явлена советским правительством. В данной заметкѣ мнѣ хотѣлось бы коснуться того, что предстоит выдвигать революціным кадрам культурных работников в Томскѣ. Будь кратко.

В городѣ имѣется шесть публичных библіотек: городская, желѣзнодорожная, о-ва торговых служащих, П. Мавулина, о-ва народнаго образованія и общественнаго собранія при его клубѣ. Одна из этих библіотек должны быть приближены к широким массам населенія, другія пересоздаваны на „частныя" в общественныя. В городѣ имѣются театральныя помѣщенія: они должны быть отданы народу.

В городѣ есть несколько частных школ, они должны быть в корнѣ пересозданы как по внутренней своей системѣ, так и по обилѣнію доступа к нам широких слоев населенія.

В городѣ есть общеобразовательные курсы, воскресныя школы для взрослых, готовится открытіе народнаго университета: всѣ эти учрежденія должны быть взяты под прямой контроль революціонных организацій совмѣстно с органами городского самоуправленія.

Учрежденія о-ва народнаго образованія должны, наконец, потерять свою окраску *„монопеліи"* о народѣ и стать по—истинѣ демократическими очагами знаніе, а в этом и самую организацію о-ва должны быть взяты рожки, встанцо демократическаго, социальнаго революціи, силы.

Примѣров, подобных приведенным, мы могли бы дать еще цѣлый ряд, но достаточно и того, на чем уже остановимся.

В заключеніе нѣсколько слов *о театрѣ пролетарской драматической труппы*. Культурная роль его значительна, но она должна быть разнята еще богче. И прежде всего, мы не должны ставить этот театр в зависимости от необходимости использованія кассы организаціи. Всѣ спектакли этого театра *должны* быть народными и предоставлены исключительно рабочам и солдатским массам.

Средства, столь необходимыя советской власти, должны быть добыты другими путями и, в первую очередь, осуществленіем на мѣстѣ прямаго обложенія и сбора в пользу советской кассы.

—в—

О демократизаціи художественнаго образованія.

Идея учрежденія в Томскѣ школы живописи и ваянія родилась в средѣ томской интеллигенціи еще в 90 годах, но практическія мѣры для ея осуществленія были предприняты лишь в 1910—11 годах, когда в городѣ стали работать Общество любителей искусств.

Общество это, об'єдиняя мѣстных художников и любителей искусств на почвѣ художественных интересов и поставив своею задачею распространеніе художественнаго образованія среди населенія, в первый же год своего существованія открыло классы рисованія и живописи.

Затѣм, встрѣтив большой интерес к классам со стороны как тѣх, которые их посѣщали, так и самаго общества, организаціи любителей художества задумала открыть в Томскѣ или художественно-промышленную школу, или школу чистаго искусства.

В том же 1910 году проект устава художественно-промышленной школы был выработан и направлен на утвержденіе министерства торговли и промышленности. Задачей школы являлось созданіе „для пользоѣстой отечественнаго промышленности художественно образованных рабочей", попутно, ожидалось выпуска кадра мастеров, более или менѣе знакомых с искусством, приходящим в кустарном, или фабричном дѣлѣ. Однако, эта утилитарная задача художественнаго образованія, заранѣе определяющая дѣятельность воспитанников на „благо и процвѣтаніе" промышленности, не встрѣтила сочувствія в широких общественных кругах, уже в то время вѣзрчно боровшихся со стремлѣніем сокращать пѣсажать и кроѣ чисто техническія, ремесленныя школы тщательно отрежая от „кухарныя сословій" двери общеобразовательных учебных заведеній.

Вслѣдствіе этого, об'єдиняя любителей художества был разработан устав *школы живописи и ваянія*, который и был направлен в академію художеств.

Цѣль этой школы определялась уставом так: „Школа ставится в ваянія учреждѣніем в Томскѣ в цѣлях развитія вкуса и любви к искусству вообще и поощрѣнія национальнаго искусства". При школѣ предполагалось открытіе педагогических курсов для пишущих званія учителя или учительницы рисованія в средних и низших учебных заведеіях, а также—классов рисованія для практическаго занятія этих лиц.

Академія художеств устав утвердила и вишь внесла в него незначительныя поправки

Ал. По боку пара!..

А. П. Сон какой то...

Архип. К этому шло, время такое...

Ал. Главное, войска с нами! *(Встает на нарах на колѣна).* „Ась-два, ась два, ась-два!..." Машина какая то... Бывало, жутко глядѣть... И вдруг: „Долой самодержавіе!.." Прямо чудо! Прямо, чудеса!.. *(Снова ложится на бок).*

Архип *(важно).* Время, сынки, время то эвон какое!.. Испугались всѣ, изнучились, терпѣнья никакого не стало.. Трах! Вынялся народ.. В народѣ, милые, что в тучѣ: в грозу все наружу вылет!

Ал. Вродѣ—молнія!..

Архип. Вот, вот... Вырснуло—всѣ законы вверх тормашками полетѣли... Почему—пужда, а нужда закона не знает.

А. П. Ишь, ты какой!..

Ал. *(смѣшенно).* Дѣл у нас голова!..

А. П. Таких, как ты, Архип Семенычу, очень теперь деревнѣ нужны...

Архип. Мои пѣсни, сынки, сидѣл... да мнѣ с козами на торг...

Ал. *(шепчет старика по спинѣ).* Паче не спѣл!.. Вот, выпѣешь на волю, здѣлься...

Архип. Я? На волю?.. Мнѣ, Лексѣюшка о тут два года мантца... Кому волѣюшка, так—горькая долюшка... Ох хе!..

Ал. *(шепчет).* Ковоалов, Архип Семенычъ, фамилія такая...

Архип. Ладно... Туз же, поди?..

А. П. Промышленник, дѣл!..

Архип. Об чем я говорю... Коль волк—в пастухах, не больно-то овцам сладко!..

А. П. Да он—ничего!..

Ал. Честный,—за свободу стал!..

Архип. Честной?.. Ладно пускай.. А мнѣ так сдается: черного кобеля не вымоешь до бѣла!..

А. П. *(садясь на нары у стола).* Сердитый ты, Архип!..

Архип. Чего-сердитый!.. Всякое бывает, а нутро человѣчье скажется... Одного человѣка, в сказкѣ сказывают, королем посадили, а он—мужик... У мужика—мужицкова забота: сначе всѣ владѣнія деревнѣ аттестовал. А другого—из королей бѣл—в свинонськ поставили, дык он на них фрейлин обучать стал: всѣ все стало разогнал...

Ал. *(шепчет).* Вѣрно, дѣд... Не всякого к власти пускай... *(серьезно)*: Ей, Петрович, то все не пустил... этих!

А. П. Нас с тобою не спросат!..

Ал. Сами сдѣлем!..

Голос *(из стукнутаго дверного окошка)*: Спать, спать!..

Ал. Ишь, язва, командует... Погоди ужо!..

Архип. К чему кто приставлен.. Ох—поэтому—спѣть, другому—сторожить, третье му—гулять...

(Вдали—многоголосая молитва: „Отче наш").

Ал. Всѣм гулять хочется...

А. П. *(опускает на руки к столу голову).* Всѣм, вѣрно... Всѣм...

(Затѣмъ—на полнмуты).

Картина II-я

Та же камера. Полночь. Полумрак. На столѣ свѣтит жестяная лампочка.

Явленіе 1-е.

Андрей Петрович, положив голову на руки, спит сидя у самого стола. **Алексѣй**—ближе и зрителям—**Архип** лежат на нарах, полуприкрышись арестантскими халатами. Постыдный похрапывает.

Еще до открытія зановѣса и затѣм по открытіи его, за сценоѣ, изнаѣка, слышится шум, ровный, гулящій. Мгновенѣйшія перемѣны в шумѣ говорѣ, что в коридорѣ имѣется должно оставлять в впечатлѣніе движущіеся вдали огромной толпы.

Ал. *(во сон).* Я сам... сам...

Архип *(прерывая храп, чмокает губами, поворачивается на бок, лицом к публикѣ, тихо стонет. Вдруг, опираясь на руку, приподнимет голову, слушает, широко раскрыв глаза, точолоса гоѣет)*: Петровичъ!..

(Никто не откликается. Внутри тюрьмы—тишина. С улицы шум становится все отчетливѣе, уже можно уловить мѣлодіи пѣсни на мотив „Вставай, подымайся").

Архип *(в хомутной рубахѣ поверх брюк, опоясанной бичевой, осторожно подымается с нар, оставляет с боку ноги и повѣсив в сторону окошка)* Горох тронулся... Благослови, Хосподь.. *(Крестится).*

(В уличный шум вплетаются глухіе звуки музыки).

Архип *(трогая А. П. за плечо и оглядываясь на Алексѣя).* Вставай, робятки!..

А. П. *(приподымает голову).* А... что?..

Ал. *(вскакивая скрепѣ с головы, не открывая глаз).*

Архип *(нервно).* Вставай, сынки, вставай... Звон-чего, слухай!..

Ал. *(бросаясь с нар).* Музыка!...

А. П. *(вставая на ноги).* Поѣт...

Архип. Народушко празднует...

Ал. *(подымаясь на стол).* Глазком бы одним взглянуть! *(Тянется в окно, суетит туда рукой).*

Архип. Никак, с Лександровской стороны идут?..

Ал. *(его трясет).* Близко...

Ал. *(от окна, не оборачиваясь).* Не то пожар, но то—(с фонарей: крыша у госпиталя—красна аспаѣ)...

(Неожиданно, словно вырванесь из за угла, приливает гуляѣй шум. Теперь довольно ясно слышно, как поѣт „Вставай, подымайся")...

Ал. *(соскакивая безшумно со стола).* На нашу улицу повернул... Ей—Богу!.. (с факелами!.. *(Хватается руками за А. П.)*

Архип *(спокойно, значительно).* Праздуется... народушко!..

А. П. Празднуют... вѣрно!..

Ал. *(идет к столу) Петрович!.. Дѣдъ...*

А. П. К нам бы, Алешка, на улицу!

(Хочет взобраться за Алексѣем на стол, но мешет рукою и отворачивается).

(Шум, пѣсня, музыка—ближе, по голосе в камерѣ, защищенной каменною стѣною, должны быть отчетливо слышны. Из окна на верхуу пробивается красный трепетный свѣт).

Архип *(приближаясь вплотную к А. П.)* Пройдитца бы теперь с нам, Петровичъ, а? По свѣжку бы, а?!.. По лѣсочкам бы, по долиночкам!..

Высоким вдохновенным голосом, с тоскою): Неужели, Петровичъ, вѣчно это самое... богатые и нищіе будут!! Неужели Хосподь не посѣтит земли?!..

А. П. Посѣтит, Архип, посѣтит... То-ли еще будет!..

Архип. Нескоро, Петровичъ...

А. П. Кто знает об этом? Кто скажет?.. „Се, Жених грядет во полуночи.." Слышал?

Архип. Слышал...

Ал. *(от окна, не оборачиваясь).* Народушко, народушко...

А. П. И возгласит в нас тот ангел громким голосом: пусти серп твой в жнѣи, ибо жатва на землѣ созрѣла!.." И повергнет Премудрый серп свой на землю, и земля... *земля, Архипушка, будет пожата!..*

Архип Начитал ты... Слаѣкія слова!..

А. П. Семинарское, дѣд, от семинаріи осталось...

Ал. На угол двинулись! *(Соскакивает со стола).* К коротам!..

А. П. К нашим?!..

Ал. *(припадая к двери).* Во началось!..

(В дальнем концѣ тюрьмы, внутри, ея нарастает загущенные крики „ура" сливаются с затихающим шумом улицы. Музыка и пѣніе вдруг обрываются. По коридору топот ног, трели свистков).

Архип. Наши загорланили!

А. П. Мешал, так и захорлѣѣ, трясет... *Безсознательно берет книгу.*

Архип. Затрясет... Этакое—то!

Ал. Во, во!.. *(Протягивает ту дверь ручку)* Ш ш ш...

(Два далеких выстрѣла, бурный поток криков извнутри и снаружи. Загущая все, вздымаются звуки музыки).

Ал. *(выпрямляясь)*: Да, вить, это к нам, к нам идут!..

А. П. Да ну?..

Архип. *(Оживленно).* Идут, встрѣч нас!..

А. П. Алешка!..

Ал. *(молча жмет руки).*

(Всѣ трое замирают на мѣстѣ, напряженно слушая. По коридору, за стѣнами, гул стуков за камер и несмолкаемые крики, которые вдруг вриываются внутрь и коррдор. Болѣе отчетливое, многоголосое „ура" со всѣх концов).

Ал *(бросясь к двери, стучит в нее кулаками, молотит, в окошко)*: Ура в ы!..

Архип. За наши сынки... Прощай, Петровичъ!.. *(Обнимает А. П.).*

А. П. *(растерянно).* Погоди, что ты!.. *(Целуется с ним на крест. Из руки А. П. падает книга).*

Архип. Прощай... Стой твердо, Петровичъ!. Многое еще произойдет на землѣ надобно... Ох, многое! *(К Алексѣю)* Прощай, Лексѣюшка!..

(За стѣнами, по соседству, лязг жетона. Шум продолжается).

Ал. *(кидаясь к Архипу).* С нами—ты! Как можно!..

Архип. Эхѣ ты... *(обнимает его).* Горячій ты...

(Лязг дверных засовов).

Ал. Вот!.. *(Делает шаг вперед, потом отступает к нарам, становясь подлѣ А. П.)*

Архип. *(незаметно ложится в угол на нары).*

Явленіе 2-е.

Дверь распахивается. Врываются свѣт и шум. Входит: рабочій с красным знаменем, солдат, дѣвушка, подростек; за ними солдаты и граждане. Вдали пѣсень: „Вихря враждебные".

Второй рабочій *(протискиваясь из толпы)*. Товарищи! Царь отрекся... Власть в руках народа... Об'явлена свобода слова, совѣсти, стачек... Не—свободны!.. Да здравствует свобода!.. ура!..

(Рабочій, а за ним всѣ остальные обнажают головы и кричат „ура". Краткое знаніе склонется перед заключенными).

Дѣвушка *(мечтая)*. Да здравствуют борцы за свободу *(с криком „ура" берет из рук рабочаго знамя и передает его Андрею Петровичу).*

(А. П. плачет. Крики „ура". На коррдора—„Вихря враждебныя").

Ал. *(вскакивая на нары).* Да здравствуют рабочіе и солдаты! Да здравствует революціи!..

(С криками „ура" Алексѣй бегит на руки и кочут вслѣд за А. П. из камеры).

(„Ура" по всѣх концах. Пѣсень обрывается. Оркестр в концѣ коррдора—играет марсельезу).

Солдат *(выходя последним из камеры, заявляет Архипу)*: А ты хто? Уголовный, что-ли?..

Архип *(с криком молча жмет руки).*

(Дверь захлопывается. Голоса и музыка сразу становятся глуше, а затѣм постепенно удаляются).

Архип *(садясь на нары). Хе-хе-хе... (Становится на колѣ, делает шаг к двери и приставляет к ней ухо, вытянув шею, прислушивается и удовлетворенно кивает, который слышится уже снаружи. Заѣмкнув в ней бревенчатую кочергу, кидает нарам на ее. Слушает).*

(Уже вдали, глухо, звучит многоголосая пѣснь, в которой можно разобрать мотив „Вы жертвою пали". Внутри тюрьмы—мертвая тишина).

(Занѣсено)

Б-ъ. Б-ъ кметьев.

ЖЕРТВУЙТЕ!

Томскій Губернскій Исполнительный Комитет Крестьянских Депутатов устраивает–в городах 27 декабря „Крестьянскій день“, в селах, деревнях и поселках 1-6 января „Крестьянскую недѣлю“.

Интимный Театр.

Дирекция Н. И. Кузьковского и А. П. Тронкаго, под главн. режиссерством В. Г. Валерьянова.

РОЖДЕСТВЕНСКІЙ РЕПЕРТУАРЪ.

Представлено будет:

Во Вторник 26 го и Среду, 27 го декабря 1917 г.

I. **ЖЕНЩИНА С ИЗЮМИНКОЙ** оперетта в 1 дѣйствіи.

II. **Пѣснь о Вѣщем Олегѣ** (Лубок).

III. **ПАПАША, пожалуйте бриться**

Начало перваго спектакля в 5 час. вечера.

В Четверг 28 го декабря.

I. **ПРОКАЗЫ СТУДЕНТОВ** оперетта в 1 дѣйствіи.

II. **ИСКРЫ ПОЖАРА** драматическій этюд, в 1 дѣйствіи.

В Пятницу, 29 и Субботу, 30 декабря.

БЕНЕФИС Галины Антоновны Чарской

ДОЧЬ ТАМБУР МАЖОРА оперетта в 2-х дѣйствіях.

В виду постановленія о подачѣ электрической энергіи для театра до 11 час. ночи, с понедѣльника 18 ноября начало 1-го сеанса ровно в 7 час. начало 2-го сеанса в 9 час.

Снимать верхнее платье не обязательно.

Администратор А. Удорский

в то же время предложив организовать при школѣ вечерние классы рисованія *для рабочих*.

Общеобразовательные предметы, в виду скромности средств, в программу школы до поры не вводилось. Не смотря на такое ограниченіе учебнаго круга художественной школы, открыть ее о-ву любителей художеств так и не удалось.

Городская дума, не смотря на узко-цеховый состав того времени, достаточно скупая вообще в вопросах начальнаго образованія, все же пошла о-ву навстрѣчу, ассигновав на школу ежегодной субсидіи в 1000 р. и представив под нее верхній этаж Дома имени Гоголя.

Академія художеств, с своей стороны, послала будущей школѣ на 1000 гипсовых пособій, но просимаго о нем ассигнованія на содержаніе школы в 4232 рубля не отпустила „за неимѣніем средств“, так как по смѣтѣ на пособія художественным школам академія имѣла в-его 50 тысяч рублей для *всей* Российской имперіи, раскладовано же значительно.

О-во любителей художеств в 1912 году вовбуждено снова ходатайство пред академіей заняться ими его указанію, „покровительством официальных лиц“, но и новое ходатайство об отпускѣ средств не было удовлетворено, при чем академія рекомендовала пока что ограничиться поддержкѣем классов рисованія.

О-ву ничего больше не оставалось, и по настоящее время в Томскѣ существуют лишь классы живописи и рисованія, пользующіеся ежегодным пособіем от города в 600, 500 и в 1916—17 году 1000 рублей.

Но как при всем крайнем неблагопріятным условіях, как общаго характера (война), так и за такаго (безсистемность занятій в классах, узость программы нашеческое вообще их положенія), классы живописи и рисованія в Томскѣ не страдали недостаком дѣлающих посѣщать их. За время существованія (с 1910 по 1917 год) классы посѣтало до 600 человѣк, при чем нѣкоторые из учащихся смогли продолжить свое художественное образованіе в столицах. Классы посѣщали мужчины и женщины, подростки и старики, главным образом, *необеспеченныя классы*, не исключая приказчиков, рабочих и солдат. Нѣрѣдко тѣ, что жаждали получить хотя бы крохи художественнаго образованія, переѣзжали в Томск из разных углов области, и мы можем засвидѣтельствовать, что по единодушному признанію мѣстных художественных сил, среди учащихся классов нерѣдко оказывались люди талантлив, имѣющіе, с Божіею и кр ю

Все это говорит, само собою, за то, сколь своевременно было бы открытіе в Томскѣ художественной школы, а далѣе быть может и народной академіи искусств.

Надо ли говорить, *что такое* дрожжи голод, рождающійся в трудовых массах, и какова роль в удовлетворении этого голода Искусства, все равно, будет ли это народный театр, общедоступные музыкальные классы, или картинная галерея?

Изминяя говорить, *как* велика жажда самых широких слоев, населенія к знаніям, вообще и пріобрѣтенію, в частности, тѣх основных элементов художественнаго образованія, которые так необходимы для полноты развитія личности.

Мучительно больно за всѣх тѣх, обездоленных и обкраденных, которых сознательно держали власти всего того, что кроме знаніе, дает ей смысл и освѣщает самый тяжелый, терновый путь, путь к побѣдѣ над всеконным угнетателем.

Буржуазія пора признать, что всѣ ея сѣтования на вышеназвід „роскошь“ для „немущих“ владѣть музыкальным инструментом, или иметь художественно образованного человѣка, были гнусным обманом!

Пора признать в демократіи прямую *связь* того или иного учебнаго труда, в *области социальной* с поставленіем не только политическій, но и культурной подготовки их.

Искусство вообще и художественное воспитаніе, в частности, необходимы демократіи або это занимает ее от вперированнаго с лучшею мечтой человѣчества бытовых экспесов, гранящих вѣрхако с падеѣем, от прямого духовнаго выраженія. Нельзя вѣдь ему успѣшно бороться за идея братства, если он не вооружен знаніями, если его классовая борьба не является главным духовнаго прогресса, если его кварталы мертвы и никогда не слышат музыки, если его отдых не скрашен театральным зрѣлищем, если его душа не отдыхает на красочных полотнах галлерей и художественных музеев.

Но не достаточно поставить театр или картинную галерею. Надо, чтобы их *понимали* и понимать блага искусства могут только тѣ, кто к *тому подготовлен*.

Школа, живопись и запѣв, открытая в Томскѣ, будет *первою* в Сибири и, без сомнѣнія она должна быть не последнею, явившись проводником искусства в широкіе массы населенія не только Томска, но и другого края.

Надо сѣтовать с этим, и мы, наконец добьемся с годами того, что школы, средніе и низшіе, не будут у нас без учителей рисованія, пытавых художественных произведеній не будут достоиѣем лишь привилегированнаго общества; кустарное народное творчество пріобрѣтет новое лицо, освѣщенное кра отою; наши пасшади в улицы постепенно потрут слѣды вѣчнаго вкуса, жилища внутри и снаружи преобразятся, и мы научимся наконец по-настоящему понимать сокровища искусства вообще.

Ясно в нѣм, что искусство, приближенное к быту широких слоев населенія, не может не сыграть своей благотворной роли в *будущем*, но для этого, задача такого приближенія должна стать одною из забот *настоящаго дня*.

М. Б—на.

Ответ на открытое письмо предсѣдателя Барнаульскаго Окружнаго Суда А. П. Морозова.

Гражданин Редактор!

Прошу не отказать в помѣщеніи в Вашей газетѣ нижеслѣдующаго моего отвѣта Предсѣдателю Барнаульскаго Окружнаго Суда А. П. Морозову.

Милостивый Государь Александр Павлович!

В ответ на письмо Ваше, помѣщенное в № 272 „Сибирской Жизни“ от 15 сего декабря по уполномочію состоявшаго 2-го того же декабря общаго собранія лиц вѣдомства Барнаульскаго Окружнаго Суда, сообщаю, что, узнав поздно ночью о прибытіи в исправительное арестантское отдѣленіе № 1 нѣскольких арестованных лиц судебнаго вѣдомства из г. Омска, я на слѣдующій день, 7-го ноября, посѣтил арестованных и по их слушаніи их об деяніях направился к себѣ в камеру, гдѣ вашел сообщеніе. И получить моего Комитета Том-каго Гарнизоннаго Совѣта от 6 ноября за № 5199, в котором были поименованы арестованныя лица и сообщалось, что они временно зачислены сотрудніем на Гарнизонном Совѣтом, но они время пречисленіятся за Западно-Сибирским Революціонным Комитетом, по требованію коего и заключены под стражу. За отсутствіем свѣдѣній об основаніях ареста, я направился в Гарнизонный Совѣт, где на бесѣды с Предсѣдателем Совѣта выяснил, что ваш об арестованных выслано Западно-Сибирским Комитетом почтой, но еще не получено и что освобожденіе арестованных может послѣдовать не иначе, как по распоряженію Гарнизоннаго Совѣта и с согласія Западно-Сибирскаго Революціоннаго Комитета, в зависимости от результатов расслѣдованія. При наличности таких данных мною 8 го ноября за № 8952 было предложено начальнику исправительнаго арестантскаго отдѣленія о немедленном освобожденіи из под стражи незаконно арестованных в Омск лиц судебнаго вѣдомства и того же 8 ноября за № 8953 мною предложено Гарнизонному Совѣту, за которым числится арестованные, по ему в зависимости из ареста освободить с своей стороны расслѣдованіе об освобожденіи этих лиц. 8 го того же ноября за № 5263 от Гарнизоннаго Совѣта послѣдовал ответ, в котором значилось, что арестованныя лица судебнаго вѣдомства заключены в арестантское отдѣленіе за неимѣніем свободных мѣст на Гарнизонной офицерской гауптвахтѣ, что как сами арестованные, так и основаніи их ареста никакого отношенія к прокурору гражданскаго суда не имѣют и что освобожденіе они могут быть только по распоряженію Гарнизоннаго Совѣта.

Обо всем изложенном мною доведено Прокурору Омской Судебной Палаты 10 ноября за № 9018 с приложеніем копій всѣх упомянутых выше документов.

Таким образом дошедшія до Барнаульскаго Суда „свѣдѣнія“ (вѣрнѣе бы сказать—„слухи“ по отсутствіе дѣйствительности и мнѣ кажется, что общее с бранію в видах проверки полученных „свѣдѣній“ поступило бы осторожнѣе, обратив свой запрос непосредственно ко мнѣ, не предавая огласкѣ не проверенных свѣдѣній.

Прокурор Томскаго Окружнаго Суда
Александровскій.

ТЕЛЕГРАММЫ.

КАЛУГА, 20 дек. По распоряженію президіумов совѣтов, занята банки, казначейство и другія правительственныя учрежденія. От служащих потребовано подчиненіе *социальной* с поставленіем не только политическій, но и культурной подготовки их.

Искусство вообще и художественное воспитаніе, в частности, необходимы демократіи або это занимает ее от вперированнаго с лучшею мечтой человѣчества бытовых экспесов, гранящих вѣрхако с падеѣем, от прямого духовнаго выраженія. Нельзя вѣдь ему успѣшно бороться за идея братства, если он не вооружен знаніями, если его классовая борьба не является главным духовнаго прогресса, если его кварталы мертвы и никогда не слышат музыки, если его отдых не скрашен театральным зрѣлищем, если его душа не отдыхает на красочных полотнах галлерей и художественных музеев.

Но не достаточно поставить театр или картинную галерею. Надо, чтобы их *понимали* и понимать блага искусства могут только тѣ, кто к *тому подготовлен*.

Школа, живопись и запѣв, открытая в Томскѣ, будет *первою* в Сибири и, без сомнѣнія она должна быть не последнею, явившись проводником искусства в широкіе массы населенія не только Томска, но и другого края.

Надо сѣтовать с этим, и мы, наконец добьемся с годами того, что школы, средніе и низшіе, не будут у нас без учителей рисованія, пытавых художественных произведеній не будут достоиѣем лишь привилегированнаго общества; кустарное народное творчество пріобрѣтет новое лицо, освѣщенное кра отою; наши пасшади в улицы постепенно потрут слѣды вѣчнаго вкуса, жилища внутри и снаружи преобразятся, и мы научимся наконец по-настоящему понимать сокровища искусства вообще.

Ясно в нѣм, что искусство, приближенное к быту широких слоев населенія, не может не сыграть своей благотворной роли в *будущем*, но для этого, задача такого приближенія должна стать одною из забот *настоящаго дня*.

М. Б—на.

ГОСТИННИЦА И РЕСТОРАН „ЕВРОПА“

Буфет открыт с 8 ч. утра, а в праздничные дни с 10 час. имѣется всевозможные холодные закуски, с 12 час. горячіе завтраки, и с 1 дня обѣда. Рыбор на 8 блюд. Каждое блюдо стоит 1 р. 20 к. до 6 час. вечера, послѣ 6 часов 20 к. прибавка на каждую порцію.

Во время обѣдов и ужинов играет **струнный оркестр музыки**, пользующійся большим успѣхом у публики.

Товарищей офицеров и других военных чинов, как мѣстных, так и приѣзжих, прошу обратить вниманіе. Открыто скоро, приготовляется вкусно и сытно.

22 ноября 1917 г.

Вѣдающее гостиницы и ресторана А. А. Сидоров.

Декреты и постановленія.

Декрет о національзаціи банков.

В интересах правильной организаціи народнаго хозяйства, рѣшительнаго искорененія банковой спекуляціи, всемѣрнаго освобожденія рабочих, крестьян и всего трудящагося населенія от эксплоатаціи банковым капиталом, в цѣлях обрезанія пушечнаго служащаго интересам народа и бѣжащих каждого единаго народнаго банка российской республики, Ц. И. К. постановил: 1) банковое дѣло объявляется государственной монополіей. 2) нынѣ существующіе частные акціонерные банки и банкирскія конторы об единяются с государственным банком 3) активы и пассивы ликвидируемых предпріятій пер нимаются государственным банком. 4) Порядок сліянія частных банков с государственным определяются особым декретом. 5) Временное управленіе дѣлами частных банков передается совѣту государственнаго банка. 6) интересы мелких вкладчиков будут дѣлаком обезпечены.

Декрет принят Ц. И. К. всѣми голосами против пяти воздержавшихся.

Декрет о ревизіи стальных ящиков в банках.

1) Деньги, хранящіяся в банковских стальных ящиках, должны быть внесены на текущій счет клиента в государственном банкѣ.

Примѣчаніе. Золото в монетѣ и слитках конфискуется и передается в общегосударственный золотой фонд. 2) Вскрытіе стальных ящиков обязаны немедленно по вызовѣ явиться в банк с ключами для присутствія при производствѣ ревизіи стальных ящиков. 3) Кладѣльцы, неявившіеся в трехдневный срок по вызовѣ, считаются злонмѣренно уклонившимися от ревизіи. 4) Ящики, принадлежащіе злонмѣренно уклонившимся лицам подлежат вскрытію слѣдственными комиссіями, назначенными комиссарами государственнаго банка, и всѣ содержащіеся имущество конфискуется государственным банком в собственность народнаго государства.

Примѣчаніе. Слѣдственныя комиссіи могут в уважительных случаях отсрочивать ликвидацію.

Принят в засѣданіи Ц. И. К. 14 декабря пять воздержавшихся, пять против.

К національзаціи банков.

ПЕТРОГРАД. Переговоры представителей банков с комиссарами о возможности открытія банков не привели ни к каким результатам. Комиссары настаивают на установленіи предварительнаго контроля над всѣми операціями банков. Представители банков считают такой контроль противоречущим инструктуре банков и соглашается на установленіе по слѣдующаго контроля. Профессіональный союз служащих банков заявил о непоседственныя сношенія с комиссарами и требует немедленнаго снятія охраны с помѣщенія банков.

Пленарное засѣданіе Совѣта Раб. и Сол. деп. 15 декабря в Манежѣ Физическаго развитія.

На повѣсткѣ дня слѣдующіе вопросы:

1) Доклад о 3-м Западно-Сибирск. Областном с'ѣздѣ Совѣтов Раб. и Солд. депутатов в гор. Омскѣ.

2) Доклад Исполнительнаго комитета.

3) О текущем моментѣ.

4) О Чрезвычайном Областном с'ѣздѣ в г. Томскѣ.

5) Выборы в Губернскій Испол. Комитет.

Докладчиком по первому вопросу выступает тов. Каплов. Обрисовав дѣятельность стараго Военно-Окр. Комитета—на долго котораго доставалось много работать и вести борьбу с контр-революціонерами, докладчик говорит, что работы было много, но работанное мало и, к сожалѣнію, большинство из членов Окр. Ком. были не удѣл. Дѣятельность Обл. Ком. распространялась на всю округ. Были случаи, что из состава Комитета оставались в Омскѣ 3—4 члена, а остальные были в разъѣздах. Организаціонныя секціи Областнаго с'ѣзда постановили организовать на мѣстах Испол. Комитеты на Совѣтах Раб. Сол. и Кр. Депутатов. Из этих комитетов по одному представителю посылают в Губернскій Испол. Ком., находящійся высшим органом власти в губерніи, который из своего состава выбирает комиссію, ведущій исполнительным органом и выдвигающій из своего состава несколькими комиссіи, т. е. отдѣлы хозяйственный, финансовый, продовольственный и т. д.

Поселковыя власти подчинены уѣздной, а уѣздная Губернской. Послѣдняя подчинена Областной, где своеобразнаяная главная власть, от которой будут исходить указанія для проведенія в жизнь рѣшеній Областной власти. Средства на содержаніе Губерн. Исполнит. Комитета будут только 10% отчисленіе от средств уѣздных Исполнительных комитетов, но такіеные должны сами изыскивать для себя средства, главным образом, обязать имущіе классы налогами с предпріятій.

О губернском с'ѣздѣ Совѣтов, докладчик говорит что созванный в Томскѣ с'ѣзд не состоялся, а после, му такой был перенесен в Омск и приурочен к 3-му Западно-Сиб. Обл. тому С'ѣзду. На Губернскій с'ѣзд приѣхали делегаты с полном составѣ, но им не пришлось много работать, так как всю работу сдѣлал областной с'ѣзд и осталось только чисто организаціонныя работы на мѣстах. В Омской Областной Кон. вошло 37 человѣк, среди кот-рых около 20 томичей. Так-же в Омскѣ были произведены выборы от Обл К-та в Томскій Губернскій Исполнит. К-т, в каковой вошли т.т. Ивановъ, Розанов и Канатчиков, кроме них 7 представителей будут выбраны от Томскаго Сов. Раб. и Солд. деп. На 22 декабря назначено собраніе представителей в Томскій Губ. Исполн. К-т, на которое будут приглашены представители и от Совѣта Кр. депутатов, если таковые начнут свое согласіе принять участіе и совмѣстной работѣ с Совѣтами.

По вопросу о реорганизаціи милиціи, т. Катов сказал, что этот вопрос будет рѣшен на с'ѣздѣ Губернскаго Исполнительнаго К-та. Милиціи, вѣроятно, придется реорганизовать. Докладчик говорит, что на с'ѣздѣ был поднят вопрос о царѣ и его охранѣ. Для ознакомленія положенія об самой царѣ был телеграмма представителя Обл. К-та, кот рый ознакомились с постановкой караула, сообщил, что Николай находится в руках военной охраны и, что он совершенно изолирован от всѣх посторонних лиц. Всѣ разсказы о том, что в Тобольскѣ были патріотическіе манифестаціи, сплошной вымысел.

Фракціи большевиков предложили перевести Николая в Красноярск, но в Томск, во этот вопрос остается открытым и передан на обсужденіе Испол. Комитета.

Вторая докладчиком выступил тов. Балакирев, вопрос которой сдѣлал сообщеніе по вопросу о работѣ военной секціи на с'ѣздѣ. Военныя секціи разрѣшили много важных вопросов, которые уже проводятся в жизнь. Первым был вопрос о выборѣ Командующаго Омским Военным Округом. Эту должность постановили совершенно упраздить, исходя из тѣх соображеній, что командующе самостоятельно не могут выдавать на одного приказа, или рѣшать какіе бы то ни было вопросы без вѣдома Областнаго Комитета. Постановили создать военную коллегію из нѣскольких человѣк, разделив ее на нѣсколько секцій по разным отдѣлам т. е. Интендантскую, военную, хозяйственную и т. д.

В каждую из этих секцій будут входить по одному и лица члена, в зависимости от размѣра каждаго отдѣла. Военный совѣт, состоящій из генералов и высшаго военнаго хозяйства, финансовые и др., совершенно упраздняется и дѣло перешло в Военно Окр. Комитету. Из старых генералов остался на своем посту начальник Штаба, как опытный и дѣятельный работник, пользующійся доверіем Обл. К-та, но все его работа будет происходить под контролем и с вѣдома Военно Окр. К-та Уволены всѣ генералы, а вмѣсто них будут выбраны комиссаря из каждому отдѣлу и части. Управляющая должность бригадного, как не нужная.

Всѣ его дѣла будут рѣшать Областные Комитеты и горяи. Совѣты. Из этих лиц и выборных высших должностей производят громадныя экономіи народных денег. Всюду будут проводить выборные выборы на всѣ должности командного состава. В лицѣ управленческих должностей, которые будут рѣшать дѣлами стрелкам секціи при полевых комитетах. Всѣ знаки отличія, кроме боевых наград, совершенно упраздняются, как вещи не нужныя. Офицеры, не занимающіе отвѣтственных постов, переводятся на общее солдатское положеніе, а семьи на казенный содержаніе. Офицеры, неимѣющіе на общее положеніе с солдатами разрушаются.

Военно-окружныя суд совершено упразднен. Всѣ дѣла будут передоставлены гражданскому суду, а чисто военныя будут разнимать полевыми судами.

Выступает третій докладчик Западно Сиб. Обл. с'ѣзд, тов. Монастырский чтем краевого совѣта продовольственно экономической секціи, весна организованной областным с'ѣздом. Выступление контрреволюціонеров означательно убило наше, и без того не начала неголное и полезное продовольственное дѣло, оставленное по решенію Центрального Исполнительнаго Комитета. Демократическія организаціи ранѣе не могли вести дѣло продовольствія в свои руки. Буржуазное министерство всѣми правдами и неправдами старалось тормозить дѣло и в свои руки. В данное время демократіи нужно обратить на дѣло продовольствія, самое серьезное вниманіе. Мы, сибиряки, должны спасти от голода свой край.

Тов. Монастырский рассказывает о положеніи „нѣсколько прѣхлаемых из Россіи, что чтобы достать и увезти для голодной семьи 3-5 пудов хлѣба. Жителям голодающіе приходится ѣздить по деревнѣ, требуя хлѣба, но с'ѣзд и их требованію отвесся сурово и на разрѣшил никому купить ни одного пуда, обмаи и выстрѣлами порвеей отправить по адресу продовольственной Управленіе, сколько можно хлѣба и отправка уже началась. Мѣшочники говорили, что матери бросают своих голодных дѣтей на улицу, на горох, чтобы не слышать их плачущих стонов.

Фронт требует от нас посылки ежедневно 150 вагонов, но краевой совѣт посылает только 30 40 вагонов. И краевой совѣт ежедневно приходит сотни телеграмм с фронта и из разных городов Россіи, в которых молят о посылкѣ хлѣба и только хлѣба!

3-й Западно Сиб. обл. с'ѣзд постановил немедля разрѣшить хлѣб продовольствія. Крестьяне требуют мануфактуру, желѣзо и др. товары, лишь бы они дали взамѣн хлѣба. В конец концов придется принимать строгія мѣры взять до посылки солдат в деревню, чтобы реквизировать хлѣб. Но отношеніе к спекулянтам будут приняты самыя строгія мѣры вплоть до конфискаціи не только товаров, но и имущества.

Закончивая свою рѣчь, докладчик умоляет тов. солдат, идущих в отпуск домой, помочь Краевому Совѣту в его работѣ. Он просит солдат, чтобы они себя дали разъяснить всем, что мы, мясоеды и городы и нам нужна и хлѣб!

(Окончаніе в слѣдующем №).

Письма в редакцію.

Товарищ Редактор!

Не откажите, через посредство Вашей Уважаемой газеты, поздравить, из далеких окоиов Юго-Западнаго фронта, с первым в свободной Юной Россіи праздником „Рождества Христова“, родных, знакомых и товарищей солдат 38 С. с. з. полка. Солдаты 2 роты 42 Якутскаго полка Бунаков Михаил, Низинский Констан тин, Шинкевич Сергѣй, Краев Дмитрій, Поморовскій Николай и Дегтерев.

Надѣемся, что наша просьба не останется без вниманія, за что заранѣе приносим Вам искреннюю благодарность.

С сов поч. „Якутцы“.

14 Ноября 1917 г. Дѣйств. Армія.

Гражданин Редактор!

Не откажите помѣстить в редактируемой Вами газетѣ нижеслѣдующее поздравленіе:

Мы ученики поздравляем преподавателей воскресной школы с праздником Рождества Христова и наступающим Новым Годом И вмѣстѣ с тѣм приносим Вам искреннюю благодарность за Вашу дѣятельную работу в великом культурно просвѣтительном дѣлѣ.

Представитель от учеников воскресной школы. С. Пичугин.

Электро-театр „ФУРОР“. Телефон 766

26-го 27 го ставится раскошная программа из 5 ти отдѣлений.

ЛЮБОВНЫЙ МАСКАРАД.

Драма в 8-х частях с уч. артистов Московских театров Черновой и Мичурина, дѣйствіе происходит в Крыму роскошные виды.

ХОЛОСТОЙ ЗАРЯД комическая. **КАК ВЫРОСТАЮТ РОЗЫ** натура.

С 29 го ставится программа из 5-ти отдѣлений.

ОКОВЫ РОКА

Сильная драма в 4-хъ больших отдѣлениях.

комическая **НА ПАНСОНА СОБАКИ СТРАХУ НАГНАЛИ** комическая

Музыкальная иллюстрація картин скрипка и піанино.

Электро-Театръ „ГЛОБУС“. Телеф. № 852

Праздничный репертуар: 26—27—28 ставится

ПУТИ ИЗМѢНЫ

др. в 4 частях с уч короля экрана Радина и Рыдиной.

комическая. **СТРОПТИВЫЙ ОТЕЦ** комическая.

с 29-го декабря

Б—Е—З—Д—Н—А

др. в 5 частях. По просьбѣ публики приглашена и выступит на праздниках еще чудо дитя **ОЛЯ ЗУБАРЕВА**.

Электро-театр А. Ф. Громова, Ямской пер., соб. д. Телефон № 990. **НОВЫЙ**

Сегодня 23 го декабря 1917 г. послѣдній день постановки картины!

БАНКРОТЫ ЧЕСТИ

драма из 6 ч. с уч. в гл. роли **И. И. Мозжухина**.

26-го и 27-го декабря пойдет художественный боевик с участием в главной роли ВѢРЫ ХОЛОДНОЙ и В. МАКСИМОВА.

ТОБОЮ КАЗНЕННЫЕ

драма в 5 частях.

28 и 29-го декабря **КЛАДБИЩЕ МЕЧТЫ** драма в 5 частях.

Бой в Рижском заливѣ. натура.

ЭЛЕКТРО-ТЕАТР **„МІРЪ“** Набережная Ушайки, соб. помѣщ. Телефон № 6.

ОДИН ДЕНЬ 26 декабря 1917 года ОДИН ДЕНЬ ставится разнообразная праздничная программа.

ВѢЧНЫЙ СКИТАЛЕЦ Роскошная драма в 2 частях.

У ЖАНДАРМА прекрасное ЗРѢНІЕ Комическая.

Комич. **НОРМАНСКІЙ ШКАФ** с уч. Пресса

ЧУДЕСНЫЯ ГИРЛЯНДЫ Феерія.

Музыкальная иллюстрація скрипка, віолончель и піанино.

27 и 28 декабря 1917 года ТОЛЬКО ДВА ДНЯ ставится новая программа.

МИЛОСТЫНЯ ЛЮБВИ Чудная драма в 2 частях.

СКАНДАЛИНИ И ЛЯ В ОБЛАКАХ Комическая.

ВОЛШЕБНЫЙ ПЛАТОК Комическая.

Ко всѣм служащим больничных заведеній.

Просим членов Союза служ. и раб. лечебн. завед. г. Томска явиться на Общее Собраніе членов Союза 26 декабря в 6 часов вечера в помѣщеніи Клуба соц. револ. Почтамтская ул., против Штоль и Шмидт. Как вторичное, собраніе состоится при всяком числѣ явившихся. Вопросы важные: измѣненіе устава и другіе.

Правленіе.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

— **Прием телеграмм в Иркутск и мѣста, лежащія за ним, возобновлен с 22 декабря.**

— Общество Народнаго Образованія, устраивает 27, 28 и 29 декабря в Безплатной Библіотекѣ кинематографическіе сеансы для дѣтей. Каждый сеанс будет состоять из трех отдѣлений: 1) Пчела и ея жизнь, 2) Зимою на Ян—уэ—Кіанѣ и 3) Собака и ея служба. Начало каждаго сеанса в 4 часа вечера.

Цѣна билета 40 коп.

Касса будет открываться за час до начала сеанса.

— К товарищам фронтовикам—сибирским крестьянам. Всѣх товарищей фронтовиков, прѣхавших для работы среди сибирскаго крестьянства, просят обращаться лично и письменно с цѣлью выработки согласованнаго дѣйствія, получаніем различных справок и инструкцій, а также направлять письменные отчеты о своей дѣятельности по слѣдующему адресу: Г. Томск, Духовская, 61. д. Ивьмиова члену Ц. И. К. Всер. Совѣта Крест. Депутатов 2-го созыва Никитину.

Утеряна продовольственная книжка на сахаръ за № 23855 прошу считать недѣйствительной.

Гармонист на 3 х рядной (хроматическій) гар. играю на вечеринках и свадьбах Загорная № 27 квар. 1.

Машинистка- конторщица ищет занятія. Имѣет трехлѣтнюю практику. Адрес письменно: Университет. О. Я. Петров.

— Областным Бюро Горнорабочих Западной Сибири на 29 е декабря созывается конференція. Порядок дня:

1) Доклады с мѣст.

2) Доклад Члена Обл. Бюро об организаціи металлистов в Донецком Бассейнѣ.

3) Вопрос об организаціи мастерских для ремонта сельско хозяйств машин.

4) Организація рабочаго контроля в механических цѣхах предпріятій;

5) Поднятіе уровня профессіональных знаній;

6) Разное.

Ответственный Редактор *В. Д. Вегман.*

Томская Губернская Типография.